

его въ походы; умеръ онъ 65-ти лѣтъ отъ роду въ г. Кіевѣ, куда отправился на поклоненіе Кіевскимъ угодникамъ, и погребенъ близъ Великой Успенской церкви ¹⁾. Мѣсто умершаго полковника занялъ Степанъ Ив. Тевяшевъ. Ему пришлось управлять полкомъ въ самое тяжелое время, какое онъ когда либо переживалъ.

Полковой г. Харьковъ въ 1733 г., 31 мая, постигло большое несчастье: происшедшій пожаръ истребилъ около 300 дворовъ; сгорѣли Успенскій соборъ, церковь св. Николая и всѣ лавки ²⁾, а также всѣ крѣпостныя укрѣпленія, оставшіяся неисправленными до миниховскихъ походовъ.

Для огражденія южныхъ границъ государства отъ постоянныхъ татарскихъ нашествій въ 1731 г. рѣшено было соорудить нѣчто въ родѣ китайской стѣны. Честь этой остроумной выдумки, непринесшей, впрочемъ, почти никакой пользы, принадлежитъ, какъ думаютъ, ген. Вейсбаху, начальствовавшему надъ Украинскими войсками ³⁾. Эта укрѣпленная линия предохраняла жителей отъ татарскихъ набѣговъ въ такой-же мѣрѣ, какъ, при теперешнемъ состояніи ~~от~~ нестрѣльнаго оружія, латы спасали-бы человека отъ пули. Пользы она не приносила, но за то унесла немалое количество козацкихъ жизней, изнурила и разорила украинцевъ страшно. Но какое было дѣло всѣмъ этимъ нѣмецкимъ „искателямъ фортуны“, — этимъ піонерамъ „Drang nach Osten“, до жизни и состоянія всѣхъ козаковъ, да и всѣхъ вообще русскихъ, которыхъ они, съ высоты своего чопорнаго величія, считали только варварами.

Укрѣпленная линия должна была тянуться непрерывно отъ р. Днѣпра до р. Сѣверскаго Донца, что равняется 400 верстамъ; но такъ какъ валы и рвы не шли по ровной линіи, а представляли изъ себя реданы (укрѣпленіе, имѣющее только два фаса, сходящихся подъ острымъ угломъ въ полѣ), которые козаки, въ простотѣ своей, называли просто крючками, то вся эта постройка, въ общей сложности, простиралась до

¹⁾ Пр. Фларетъ. Отд. I, стр. 50.

²⁾ Выписки изъ фамил. лѣт. Квитковъ. Изд. Д. И. Багалъи.

³⁾ Д. И. Багалъи. Очерки, стр. 298.

тысячи верстъ въ длину. И это тысяча верстъ непрерывнаго высокаго вала и широкаго рва! Но на этомъ еще не было конца работъ: строили крѣпости, отстоящія на 20—30 верстъ одна отъ другой, копали колодцы, гдѣ не было воды, а ея въ степяхъ этихъ было немного; дѣлали плотины на болотахъ, проводили широкую дорогу вдоль линіи для удобнаго прохода войскъ. Если какія мѣстечки случайно оказывались за линією, то съ ними не церемонились и перебрасывали на другую сторону ея; строили мосты, насаживали лѣса и колючій терновникъ для устрашенія татаръ. Постройка эта ясно сохранилась и до настоящаго времени. Протянувъ 160 лѣтъ, валы эти, не смотря на то, что на нихъ давно уже стали сѣять пшеницу, и теперь еще не менѣе 1½ арш. высоты ¹⁾.

Работы начались въ 1731 г. и были поручены сенатору Тараканову и ген.-майору Дебриньи ²⁾, а работникамъ должны были быть малороссійскіе и слободскіе козаки, которымъ пришлось вооружиться на этотъ разъ, вмѣсто сабель, „копаницами“ (лопатами). Ген. Дебринья, увѣдомля Харьковскаго полковника Гр. Сем. Квитку о своемъ назначеніи на постройку линіи, просилъ выслать въ его распоряженіе трехъ козаковъ, которые хорошо бы знали тѣ мѣста, гдѣ предполагалось вести линію — часть укрѣпленій этой черты проходила по южной границѣ области Харьковскаго полка, почему рѣчки, болота и урочища, находящіяся тамъ, могли быть хорошо знакомы полчанамъ. Называлась эта линія Украинскою по мѣстности, гдѣ проходила.

По указу, полученному изъ Бѣлгородской губернской канцеляріи, отъ Харьковскаго полка было потребовано 340 коза-

¹⁾ Д. И. Багалъи. Очерки, стр. 311.

²⁾ П. Головинскій. Сл. коз. пол., гл. V. Фельдмаршалъ Минихъ такъ аттестовалъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ 1737 г. этихъ генераловъ: *Таракановъ*: „Находится подъ судомъ, интересанъ, капризенъ, не понимаетъ никакихъ приказаній, не имѣетъ никакой охоты къ службѣ, и какъ онъ притомъ старъ, то всего-бы лучше было, если бы онъ въ деревняхъ своихъ, гдѣ нельзя уже ему вести интригъ, рѣшился проводить остатки своихъ дней“. *Дебринья*: „Весьма дурно себя ведетъ, золь и ни во что не можетъ быть употребленъ; самое лучшее, если уволить его отъ службы съ награжденіемъ деревни или пенсіономъ 300 руб., и столь важное мѣсто, какое онъ занимаетъ, поручить другому“ (Рус. Стар. 1890 г., кн. I, стр. 116—117).

ковъ, съ 10-ти дворовъ по одному¹⁾; отъ всѣхъ слободскихъ полковъ назначено было на эту работу двѣ тысячи, отъ малороссійскихъ полковъ 20 тысячъ и, кромѣ того, 10 тысячъ свободныхъ и владѣльческихъ посполитыхъ. Люди эти должны были взять съ собою по топору, лопатѣ и мѣшку для носки земли; каждыя 10 человекъ должны были привести съ собою лошадь съ телѣгою или пару воловъ, для возки этихъ инструментовъ, а каждыя 50 человекъ—одинъ плугъ съ волами, для проведенія бороздъ. У людей долженъ былъ быть провіантъ на три мѣсяца. Такъ какъ ожидалось, что татары будутъ мѣшкать постройкѣ, долженствовавшей разъ навсегда оградить страну отъ ихъ посѣщеній, то люди должны были быть вооружены, а отряды имѣть съ собою пушки. Указъ о высылкѣ работниковъ былъ очень строгій и грозилъ, въ случаѣ неточнаго исполненія, „не малымъ истязаніемъ и отвѣтвіемъ предъ генералитетомъ“²⁾. Козаковъ приказывалось выслать къ р. Берестовенькѣ, въ распоряженіе Тараканова и Дебрины. Изъ Харьковскаго полка, кромѣ назначеннаго числа ранговыхъ козаковъ, приказано было выслать и посполитыхъ, руководствуясь числомъ дворовъ,—съ каждыхъ трехъ по одному человеку³⁾; но сколько ихъ было назначено—неизвѣстно.

Въ слѣдующемъ 1732 г. для продолженія работъ было приказано назначить отъ слободскихъ полковъ тоже двухтысячное число козаковъ, да, кромѣ этого, еще 600 чел. въ г. Бахмутъ къ солянымъ заводамъ; но исполненіе этого приказа встрѣтило уже затрудненіе. Полковники Харьковскаго и Ахтырскаго полковъ доносили, что въ этомъ году они выслали, противъ прошлогодняго, меньшее число работниковъ потому, что и самое населеніе мѣстечекъ и селъ уменьшилось, такъ какъ обыватели, страшась тягости работъ, бѣгутъ⁴⁾ безпрестанно тайно и явно, человекъ по 50 и болѣе, и что удержать ихъ отъ этого побѣга нѣтъ возможности⁵⁾. Несмотря на огромное число рабочихъ силъ, привлеченныхъ къ постройкѣ Укра-

¹⁾ П. Головинскій. Сл. коз. пол., гл. V.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Д. И. Багалъй. Матеріалы. Томъ I, стр. 277.

⁵⁾ Пол. соб. зак., т. VIII, № 6055.

инской линіи, работа шла медленно и неудовлетворительно. Козаки относились съ ненавистью къ этой выдумкѣ, работали, такъ сказать, изъ подъ палки; да и наблюдали за ними плохо. Главный начальникъ работъ верхомъ не могъ ѣздить, почему самъ не смотрѣлъ, а вѣрилъ тому, что ему докладывали¹⁾. Командующіе въ Украинѣ генералы, по словамъ фельдмаршала Миниха, заботились только о приращеніи новозаложенныхъ слободъ своихъ, „слободскіе полковники по домамъ сидятъ, хотя полки ихъ въ походъ идутъ; причина та, что они люди богатые; смотря на нихъ, лучшіе сотники и козаки тоже дома остаются, и только бѣдные безъ связей идутъ въ походъ. Изъ слободскихъ полковъ наряжено было 4200 челов., изъ нихъ теперь при арміи только 2360“²⁾.

Наряды козаковъ и посполитыхъ на постройку линіи продолжались и въ послѣдующіе года, хотя она въ 1733 г. и была уже почти окончена, но происходили вѣчныя починки, обкладка стонъ рва дерномъ и проч. На этой укрѣпленной чертѣ поселены были, для ея защиты, ландмилицкіе полки—военные поселяне.

Постройкѣ Украинской линіи не сочувствовали многіе изъ высшихъ начальниковъ: народъ-же просто ненавидѣлъ ее и слалъ по ея адресу тысячи проклятій. Этому нельзя и удивляться, ибо производить земляную работу подъ палящимъ солнцемъ, при недостаткѣ воды, работать притомъ, ясно сознавая бесполезность этого дѣла, не могло быть пріятнымъ. Слобожанамъ-же, оставшимся на Украинѣ, нужно было посылать провіантъ и нести многочисленныя другія повинности. Отвѣчно, съ свойственнымъ малороссамъ юморомъ и мѣткостью, въ двухъ пѣсняхъ изобразили они всю тяжесть работъ и отношеніе къ ней козаковъ, а также послѣдствія отрыванія рабочихъ рукъ въ лѣтнее время:

„Ихавъ козакъ на линію—тай вельми надувся;

Иде козакъ изъ линіи—якъ лыхо зогнувся“³⁾.

„Посіяли, поорали,
Да нікому жаты:

Пошли наши козаченьки
Линіи копати“⁴⁾.

¹⁾ Д. И. Багалъй. Очерки, стр. 306.

²⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XX, стр. 95—99.

³⁾ Д. И. Багалъй. Очерки, стр. 328.

⁴⁾ П. Головинскій. Сл. коз. п., гл. V.

Козаки охотно бы помирились съ этимъ трудомъ, если-бы видѣли отъ того какую нибудь пользу, ибо татарскія нападенія все-таки не прекращались; „они (татары) только то и дѣлали, что переходили линію взадь и впередъ совершенно безнаказанно“¹⁾. Эти-же самые козаки охотно исполняли такія-же постройки, когда полковникъ Гр. Ер. Донецъ проводилъ валь по р. Сѣверскому Донцу; не было тогда и такихъ повальныхъ побѣговъ, а вѣдь харьковцамъ никто не помогать въ ихъ работѣ—сдѣлали все своими силами, скоро, и не нужно было имъ грозить „истязаніями“.

Съ окончаніемъ постройки Украинской линіи „командирація“ туда харьковцевъ не прекращались—болѣе или менѣе значительныя партіи козаковъ посылались ежегодно; тамъ они держали разъѣзды, исполняли разные наряды и работы. Во время войны съ Турціею на линію назначались большія партіи для ея охраны. Такъ въ 1738 г. изъ Харьковскаго полка было потребовано 450 чел. козаковъ²⁾. Команда эта была поручена сотнику Як. Ковалевскому и собрана подъ Тарановкой. Ковалевскій доносилъ, что команда находилась въ очень плохомъ состояніи, многіе козаки пришли безъ вооруженія, безъ провіанта, что ему одному управиться съ нею будетъ трудно. По его доношенію, въ командѣ этой было 107 конныхъ и 126 пѣшихъ козаковъ—только, а позднѣе онъ же доносилъ, что козаки, за недостаткомъ провіанта, бѣгутъ съ дороги.

Въ томъ-же году былъ посланъ туда и другой отрядъ Харьковскаго полка. За полнымъ расходомъ ранговыхъ козаковъ, требуемое число людей набиралось изъ свойственникововъ козачьихъ и изъ посполитыхъ. Партіи эти обыкновенно прибывали въ очень жалкомъ состояніи; оружія было у нихъ мало, ибо посполитые болѣе были склонны къ плугу и косѣ, чѣмъ къ саблѣ, которыхъ у нихъ иногда и не было въ запасѣ. Вотъ примѣръ состоянія такой партіи, назначенной и прибывшей на линію: она мало носила воинственнаго, ибо собрана была изъ малолѣтнихъ и престарѣлыхъ, что можетъ служить дока-

¹⁾ Д. И. Багалій, Очерки, стр. 330.

²⁾ Хар. ист. арх., отл. I, № 16.

зательствомъ, съ какою трудностью исполнялись приказы о нарядѣ людей. Трудно было допустить, чтобы генералы, предъ-являвшіе эти требованія, не видѣли и не знали о томъ жалкомъ состояніи, въ которомъ находились тогда слободскіе полки, доведенные до такого состоянія всѣми этими реформами и непосильными требованіями. Несмотря ни на какіе резоны, представляемые генераламъ, отъ требованій своихъ они не отступали. Для понужденія полка къ точному исполненію указовъ о присылкѣ людей, въ Харьковскій полкъ былъ командированъ весною полковникъ Пассекъ; ему было поручено осмотрѣть, въ какомъ состояніи находятся наряженные къ отправленію въ походъ люди, и приудить полкъ выслать все и въ томъ именно количествѣ, которое требовалось указомъ. И вотъ, грозя „тяжкимъ Ея Императорскаго Величества гнѣвомъ“, „жесточайшимъ штрафомъ“ (не денежнымъ, а тѣлеснымъ) и даже смертною казнію, полковое начальство гнало на эту злополучную линію всѣхъ—стариковъ и малолѣтнихъ. Изъ 326 человекъ, прибывшихъ на Украинскую линію, было „конныхъ, оружейныхъ—96 чел.; съ коньями 10; пѣшихъ оружейныхъ—36 и пѣшихъ съ коньями 184. Изъ этой команды убѣжало 69 чел.; на лицо, по раскомандированіи въ разныя мѣста, осталось 124 чел.; а изъ нихъ 34 чел. было престарѣлыхъ и 26 малолѣтнихъ“¹⁾. Слѣдовательно, изъ такой большой команды въ 326 чел., собственно годныхъ осталось только 64 козака. Вышеприведенныя данныя, какъ нельзя краснорѣчивѣе, показываютъ состояніе полка въ то время. Послѣ этого дѣлается неудивительнымъ отношеніе козаковъ къ службѣ, къ этой ненавистной для нихъ линіи, съ которой приходилось имъ возвращаться, „якъ дыхо, согнувшись“, а сколько даже и въ такомъ жалкомъ видѣ не удавалось вернуться въ домъ свой, а пастъ на мѣстѣ, сраженнымъ, не пулею или татарскою стрѣлою, а болѣзнями, которыя такъ распространены были тамъ, вслѣдствіе изнуренія работами и недостатка въ пищѣ.

¹⁾ Хар. ист. арх., отл. I, № 16.

Г л а в а XII.

Объявление Турецкой войны.—Причины, вызвавши ея.—Походъ генерала Леонтьева 1735 года.—Указъ о походе 1736 г.—Приготовленія Миниха къ походу.—Обозъ арміи.—Степи.—Степные пожары.—Встрѣча съ татарами.—Движеніе къ Перекопу и въ глубь полуострова.—Хитрость Миниха.—Взятіе Бахчисарая.—Обратное движеніе къ Перекопу.—Изнуреніе арміи.—Возвращеніе полка домой.—Татарскія нападенія.—Приказъ Слободскимъ полкамъ.—Командированіе полковника Лесевича.—Загрудненіе исполнить указъ.—Указъ о новомъ походе.—Непосильныя требованія.—Инструкціи о наборахъ.—Заготовка воловъ для арміи.—Доношенія и покорные репорты сотниковъ.—Указъ Ласси.—Доношеніе Тевяшева и полковой канцеляріи.—Доношенія сотниковъ о матеріальномъ состояніи ихъ сотенъ.—Побѣги и бѣдственное состояніе козаковъ.—Походъ Ласси въ Крымъ.—Бомбардировка турками русскаго лагеря.—Переправа чрезъ Сивашъ.—Движеніе въ глубь полуострова.—Сожженіе татарскихъ деревень.—Мсть козаковъ.—Сраженіе съ татарами.—Переправа чрезъ Занзаръ.—Сильная жара.—Смертность, падежъ лошадей и недостатокъ фуража.—Отступленіе арміи.—Возвращеніе полка домой.—Указъ о починкѣ укрѣпленныхъ мѣстъ въ полку.—Причины неисполненія указа.—Компанія 1738 г.—Выступленіе полка въ походы.—Отступленіе арміи изъ Крыма.—Чума.—Расквартированіе полковъ въ Слободской Украинѣ.—Продовольствіе ихъ.—Инструкціи объ учрежденіи карантинна; караулы.—Прекращеніе торговли.—Донесеніе атамана Гончаренки.—Мѣстности, гдѣ была эпидемія въ Харьковскомъ полку.—Недобросовѣстное исполненіе караулами своихъ обязанностей.—Результаты чумы и ея прекращеніе.—Пожары.—Последній татарскій набѣгъ на Украину.—Указъ объ укомплектованіи сотенъ и о готовности къ походу.—Отвѣтъ на него полковника.—Средство увеличить число козаковъ.—Слухи о непріятелѣ.—Выступленіе полка.—Участіе его въ послѣдній годъ войны.—Заключеніе мира.—Результаты войны.—Развитіе бѣгства.—Причины того.—Доношенія сотниковъ.—Указы о неприниманіи бѣглыхъ.—Побѣгъ поручика Квитки.—Вѣдомости о состояніи полка въ 1741 г.—Сравненіе ихъ съ переписью 1732 г.

Такъ какъ Крымъ находился въ вассальной зависимости отъ Турціи, то Россія неоднократно предъявляла этой державѣ свои требованія обуздать татаръ и не позволять имъ дѣлать свои опустошительныя нападенія на южныя ея границы. Порта въ отвѣтъ говорила, что исполнить подобныя требованія, не смотря на свое искреннее желаніе, она не можетъ, ибо татары

ея не слушаются, чему отчасти и можно было повѣрить, такъ какъ удержать татаръ отъ грабежа, которымъ они исключительно только и жили, было трудно. Съ другой-же стороны, Портѣ было невыгодно особенно энергично ратовать противъ того—она постоянно пользовалась плодами татарскихъ набѣговъ, и ей перепадала немалая толика ихъ добычи; почему султаны, всегда такъ жадны до подарковъ, дѣлали больше видъ, что недовольны татарскими неистовствами. Россія это хорошо понимала и потому, не видя другого исхода, рѣшила объявить войну Турціи; къ этому представлялось удобное время, такъ какъ она воевала тогда съ Персією.

Съ 1735 года началась эта продолжительная война. Всѣ наши военныя дѣйствія, главнымъ образомъ были направлены противъ Крыма, съ цѣлью окончательнаго его завоеванія. Главнокомандующимъ былъ назначенъ фельдмаршалъ графъ Минихъ, бывшій, впрочемъ, противъ этой войны, которая открылась осенью походомъ 40 тысячнаго корпуса генералъ-лейтенанта Леонтьева. Ему было приказано опустошить весь Крымъ, освободить плѣнныхъ и, по дорогѣ, истребить нагайскихъ татаръ. Дожди, снѣга и морозы, при страшной гололедицѣ, заставили этотъ отрядъ, дошедшій до р. Мертвыхъ водъ, вернуться обратно. Почти всѣ лошади корпуса отъ недостатка корма и вслѣдствіе дурной погоды пали, и возвращаться домой приходилось пѣшкомъ. Въ недалекомъ этомъ походе принимала участіе и часть Харьковскаго полка, подъ командою полкового обознаго Ивана Григорьевича Квитки. Такою безплодною прогулкою по степи и закончилась компанія этого года, будучи, по случаю ненастной погоды, отложена до слѣдующаго, когда военныя дѣйствія возобновлены были весною, въ концѣ апрѣля. 5 марта полученъ былъ въ полку указъ на имя полковника Тевяшева быть готовыми къ предстоящему походу, а указъ 12 марта повелѣвалъ задержать крымскихъ купцовъ, находившихся въ слободскихъ полкахъ ¹⁾).

Помня неудачные крымскіе походы прежнихъ лѣтъ, Минихъ сдѣлалъ нѣкоторыя приготовленія; такъ, онъ построилъ цѣлый рядъ редутовъ въ извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго;

¹⁾ Хар. истор. арх., отд. I, № 1.

въ нихъ были помѣщены отряды, чтобы давать приютъ обозамъ и курьерамъ; на пунктахъ этихъ заготовлялся фуражъ для арміи. 20 апр. Минихъ съ войсками, простиравшимися до 58 тысячъ¹⁾, въ числѣ которыхъ было 4 тысячи украинскихъ козаковъ, двинулся пятью колоннами въ походъ, въ Крымъ. Обозъ этой арміи былъ до невѣроятія громаденъ. По словамъ Манштейна, „армія Миниха не выступала въ походъ иначе, какъ въ сопровожденіи обоза изъ 90 тысячъ повозокъ“²⁾. Это несоразмѣрное ихъ число было въ арміи для возки продовольствія, ибо на добываніе такового на мѣстѣ рассчитывать было нельзя; необходимо было возить также съ собою дрова для варки пищи. Степи, по которымъ приходилось двигаться, были лишены не только деревьевъ, но можно было пройти 10—20 верстъ, не встрѣтивъ ни единого кустика. Армія, выступая съ ночлега, не знала, найдетъ-ли она воду на новой стоянкѣ; поэтому, не желая подвергать войска страданіямъ отъ жажды, которая такъ сильно мучила людей во время похода Голицына, фельд-маршалъ распорядился, чтобы въ каждомъ полку было до 10 бочекъ, которыя имѣли, впрочемъ, еще и другое назначеніе—онѣ служили для устройства плавучихъ мостовъ: для этой цѣли имѣлось еще въ полкахъ отъ 8 до 10 дубовыхъ досокъ³⁾. Все это и доводило число повозокъ до такой баснословной цифры, что, конечно, страшно отягощало армію и замедляло ея движеніе.

Степи представляли только то удобство, что не нужно было заботиться о фуражѣ, ибо его было въ изобиліи: трава въ степи была превосходна и достигала высоты въ ростъ человека. Эта трава могла обезпечить кормъ для арміи, правда, только въ началѣ лѣта, пока не дозрѣвала и не высыхала. Съ половины-же іюля эта самая трава представляла большую опасность, такъ какъ ее легко можно было зажигать, что довольно часто татары и практиковали. Огонь, гонимый вѣтромъ, быстро двигался впередъ, и степь тогда представляла изъ себя цѣлое море огня: вся армія могла-бы сгорѣть, если

1) Г. лейт. Лееръ. Энцикл. воен. и мор. наукъ, томъ IV.

2) Д. И. Багалъй. Очерки, стр. 336.

3) Ibidem.

бы не принимали противъ этого нѣкоторыхъ мѣръ: на ночлегѣ нужно было окапывать бивакъ рвомъ, въ два фута шириною, чтобы, въ случаѣ степнаго пожара, прекратить путь огню, для тушенія котораго приказано было на каждую подводу брать метлы. Въ степи не было никакихъ особо проложенныхъ дорогъ—путь былъ вездѣ, вслѣдствіе полного простора: это давало возможность арміи, въ случаѣ близости непріятеля, строиться въ одно, или нѣсколько каре, помѣщая обозъ внутри.

Въ этотъ походъ отрядъ Харьковскаго полка выступилъ, подъ командою того-же обознаго Квитки (отъ всѣхъ слободскихъ полковъ 4200 козаковъ); съ полкомъ добровольно отпавился и циркуновскій священникъ от. Степанъ Бугаевскій¹⁾. Войска двигались лѣвымъ берегомъ Днѣпра. Въ степи 7-го мая встрѣтился съ татарами, въ числѣ 20 тысячъ,—ген. Шпигель въ урочищѣ „Черная долина“, гдѣ когда-то, во время походовъ Голицына, понесли такое страшное пораженіе слободскіе полки—Сумской и Ахтырскій. Татары бросились на русскій отрядъ, посланный на развѣдку, но чрезъ шесть часовъ подошелъ Минихъ, и непріятель обратился въ бѣгство, оставя 200 чел. убитыми. Встрѣченные Шпигелемъ татары были изъ отряда Калга-Султана, посланные также на развѣдку. Пѣнные показали, что самъ ханъ съ 100 тысячами стоитъ у Перекопа, куда армія и двинулась въ одномъ общемъ каре, съ обозомъ въ серединѣ.

Въ сраженіи при Черной долині въ участвовали и харьковцы, гдѣ много козаковъ и старшинъ слободскихъ было убито.

Дальнѣйшее движеніе къ Перекопу прошло безъ стычекъ; только 14-го мая, при выступленіи съ ночлега, русскіе были окружены массою татарскихъ наѣздниковъ²⁾, но нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ было достаточно, чтобы вся эта орда обратилась въ бѣгство и укрылась за перекопскими укрѣпленіями, предъ которыми вечеромъ того-же дня армія и остановилась. Перекопомъ Минихъ овладѣлъ 21 мая. Послѣ этого, отрядивъ ген. Леонтьева въ Кымбурнъ (10 тысячъ регуляр-

1) Пр. Филаретъ. Отд. II, стр. 175.

2) Ген.-л. Лееръ. Энцикл. сл. воен. и мор. н., т. IV.

ныхъ и 3 тысячи козаковъ), Минихъ двинулся далѣе, внося войну въ самый полуостровъ, къ Козлову (Евпаторія). Во время этого движенія, особенно чрезъ морскіе рукава, на армию нападали татары, но бывали съ урономъ отражаемы.

5 іюня заняли Козловъ, самый важный пунктъ полуострова. Жители зарывали свое имущество, отравляли колодези, зажгли городъ, а сами убѣжали въ горы. Около Козлова Минихъ простоялъ пять дней, чтобы дать отдыхъ войску и напечь хлѣба и сухарей. Имѣя намѣреніе отсюда двинуться къ ханской столицѣ—Бахчисараю, фельдмаршалъ приказалъ распускать слухи, что армія отсюда отправляется обратно къ Перекопу. Благодаря этой хитрости, татары были введены въ заблужденіе и не успѣли испортить дорогъ, ведущихъ къ Бахчисараю. 15 іюня подошли къ городу, откуда ханъ въ продолженіи долгаго времени предпринималъ свои губительныя набѣги на Россію. Татары не ожидали и, видимо, не допускали возможности появленія русскихъ подъ своею столицею, почему городъ этотъ вовсе укрѣпленъ не былъ, но на защиту его со всѣхъ сторонъ стекались татары и заняли всѣ доступныя чрезъ горы со стороны Козлова. Оставя четвертую часть силъ своихъ, подъ начальствомъ Шпигеля, для обороны лагеря и обоза, Минихъ, по пробитіи вечерней зары, двинулся къ Бахчисараю по трудной горной дорогѣ и, незамѣтно обойдя татаръ, 16-го на разсвѣтѣ появился въ виду города. Татары оказали отчаянное сопротивленіе, ихъ поддерживали янычары, составлявшіе гарнизонъ города. Вначалѣ авангардъ, въ которомъ были козаки, былъ ими опрокинутъ, но подоспѣвшая пѣхота рѣшила дѣло, ворвавшись въ Бахчисарай. Городъ, богатѣйшій дворецъ хана, изъ котораго владѣтель его бѣжалъ раньше, были преданы грабежу и огню.

На другой день, 17-го, армія преслѣдовала непріятеля за р. Салгиръ. Генералъ Измайловъ безъ боя занялъ г. Симферополь.

На этомъ остановилось завоевательное движеніе Миниха, и онъ принужденъ былъ повернуть назадъ къ Перекопу. Къ этому рѣшенію понудило его то, что войска были странно изнурены походомъ и нестерпимымъ жаромъ знойнаго лѣта.

Минихъ самъ былъ виновенъ въ этомъ изнуреніи, ибо начиналъ движеніе обыкновенно въ самую жаркую пору дня; недостатокъ въ водѣ къ тому-же сильно давалъ себя чувствовать, ибо татары, отступая предъ русскими, портили воду, бросая туда всякія нечистоты¹⁾, а рѣкъ въ Крыму очень мало.

Одна треть всего войска лежала въ болѣзняхъ; былъ также полный недостатокъ въ провіантѣ; и, если-бы козакамъ не удалось захватить 10 тысячъ барановъ и нѣкоторое количество рогатаго скота²⁾, то арміи пришлось-бы попросту голодать. Принявъ рѣшеніе отложить завоеваніе Крыма до слѣдующаго года, Минихъ отвелъ армию къ Днѣпру, а слободскіе полки отпустилъ по домамъ. Въ Харьковскомъ полку на вивтеръ-квартирахъ расположились генералъ Леонтьевъ со своимъ штабомъ и три пѣхотныхъ полка, получавшихъ провіантъ отъ полчанъ³⁾.

Результатомъ похода этого года была гибель людей и лошадей отъ истощенія и болѣзней, ибо въ бояхъ пало не болѣе двухъ тысячъ. Изнуренные труднымъ походомъ, болѣзнями и потерями на полѣ сраженія при Черной долиинѣ, вернулись домой харьковцы, чтобы, отдохнувъ за зиму, собравшись съ силами, на другой годъ снова нести свои головы все въ тотъ-же дорого стоявшій имъ Крымъ.

Рядомъ съ походомъ русскихъ войскъ, татары не переставали нападать на Украину. Не успѣлъ полкъ воротиться домой, какъ за нимъ, почти по пятамъ, шли татары и дѣлали свое дѣло. Такъ, 15 ноября 1736 г. было получено въ полку извѣстіе, что татары прорвались чрезъ линію и грозятъ нападениемъ⁴⁾. Въ виду неожиданности татарскихъ набѣговъ, слободскимъ полковникамъ приказано было жить, не въ полковыхъ своихъ городахъ, а въ пограничныхъ мѣстахъ для удобства наблюденія за непріятелемъ и скорости доставки донесеній⁵⁾.

Воротившимся домой харьковцамъ неособенно то при-

1) Д. И. Багалъй. Очеркъ, стр. 337.

2) Ibidem.

3) Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 47, № 2.

4) Хар. ист. арх., отд. I, № 1.

5) Ibidem.

шлось и отдыхать: для наблюденія за татарами, содержанія разъѣздовъ отъ р. Вороной до крѣпости Кази-Керменя, для защиты редутовъ, курьеровъ и провозимаго провіанта былъ командированъ полковникъ ахтырскаго полка Лесевицкій, съ командою въ 600 челов. Въ составъ этого отряда приказано было назначить и изъ Харьковскаго полка козаковъ; такъ какъ приказъ (11 авг.) полученъ былъ въ то время, когда полкъ находился на обратномъ походѣ изъ Крыма, то набрать требуемое число людей въ эту командировку, видимо, было трудно, ибо есть донесеніе перекопскаго сотника, что онъ былъ не въ состояніи исполнить предписанія полковой канцеляріи—выслать даже только шесть козаковъ, назначенныхъ отъ этой сотни въ отрядъ полковника Лесевицкаго¹⁾. Кромѣ этого, около м. Тора (Славянска) находился уже небольшоі отрядъ харьковцевъ, силою въ 109 козаковъ, подъ начальствомъ сотника Ковалевскаго, для наблюденія за степями, грозно-тайнственными въ своемъ кажущемся спокойствіи, но готовыми ежеминутно оживиться появленіемъ царей своихъ—дикихъ ордынцевъ.

25 февр. 1737 г. полученъ уже былъ въ канцеляріи указъ готовиться къ новому походу. На этотъ разъ полку предъявили требованія не по его силамъ. Такъ, командированъ былъ въ полкъ Изъединовъ для набора въ одномъ Харьковскомъ полку 1146 козаковъ и посполитыхъ²⁾, а послѣ пришла еще инструкція о наборѣ 3 тысячъ человекъ и еще одна о наборѣ 737 челов.³⁾ вооруженныхъ и съ провіантомъ на 6 мѣсяцевъ! Набрать людей приказано было изъ подпомощниковъ, причемъ инструкція не допускала наемныхъ. Нужное количество людей приказывалось распределить по сотнямъ, равномерно тому числу ранговыхъ козаковъ, какое по штату положено было имѣть въ нихъ. Требованія эти, съ грознымъ началомъ: „по указу Ея Императорскаго Величества“, сыпались въ полкъ съ разныхъ сторонъ, такъ что неизвѣстно было, какія изъ нихъ и исполнять. Эти указы показывали

¹⁾ Хар. инст. арх., отд. I, № 1. Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 47, № 2.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

ясно только то, что начальство не имѣло понятія объ истинномъ положеніи дѣлъ въ полку, не хотѣло брать во вниманіе всѣ тѣ поборы и повинности, которые несли слободскіе полки. Требовали, не только несоразмѣрно большого числа людей, которымъ нужно было пахать, сѣять, косить, но брали, не платя ничего, подводы, фуражъ, провіантъ; а теперь было приказано заготовить воловъ для арміи—и полкъ харьковскій долженъ былъ скупить и приготовить ихъ 1309 головъ¹⁾.

Рядомъ съ присылкою въ канцелярію указовъ, побуждавшихъ исполнять ихъ „безотлагательно“, подъ разными угрозами, въ ту-же канцелярію сыпались бумаги другого рода, долженствовавшія не въ меньшее, если не въ большее уныніе повергать полковника, который являлся козломъ отпущенія и долженъ былъ отписываться на указы, присылаемые отъ Ласси (этотъ „русскій“ фельдмаршалъ всѣ свои указы подписывалъ по нѣмецки, можетъ быть, иногда и не зная, что онъ тамъ подписываетъ, ибо для него недоступно было чтеніе этихъ указовъ, написанныхъ на варварскомъ языкѣ писаремъ, стремившимся, по тогдашнему обыкновенію, только къ тому, чтобы наставить возможно больше разныхъ произвольныхъ крючковъ, украшавшихъ, по его мнѣнію, почеркъ). Бумаги, посылаемыя въ канцелярію, съ другой стороны, были „доношенія“ и „покорные репорты“, въ которыхъ сотники утѣшали полковника извѣстіями, что у козаковъ нѣтъ совсѣмъ лошадей,—а требовалось ихъ по двѣ на каждого, нѣтъ даже такихъ, на которыхъ козакамъ можно было бы гнать воловъ въ армію²⁾, и нѣтъ оружія; наконецъ, нѣкоторые сотники доносили, что и полного числа козаковъ нѣтъ въ сотняхъ.

Особенно ясно и характерно высказалось это непониманіе нѣмецкими генералами истиннаго положенія дѣлъ въ полку въ слѣдующемъ году. Фонъ-Ласси прислалъ (отъ 20 фев.) свой указъ на имя полковника Тевяшева, снабженный всѣмъ для его утешенія—и именемъ Ея Величества, и обѣщаніемъ личнаго наказанія за неисполненіе;—въ этомъ указѣ приказывалось полку нарядить въ армію „Его Высочайше-

¹⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 47, № 2.

²⁾ Ibidem.

ства" (Ласси) тысячу человекъ, съ полковникомъ и старшиною; кромѣ этого приказывалось назначить для содержанія патрулей отъ Спѣваковки до Лугани 34 чел. и въ г. Бахмутъ 32, а остальныхъ козаковъ выслать на украинскую линію; и все это „съ провіантомъ на 6 мѣсяцевъ, въ надлежащей воинской исправности“. Отрядамъ этимъ, въ какое мѣсто кому было назначено, предписывалось явиться „на рандеву“ непременно къ 1 апрѣля. Получивъ такое требованіе нарядить 1066 ранговыхъ козаковъ, а „остальныхъ“ выслать на линію, при штатѣ полка въ 600 чел. и при расходѣ въ силу указовъ того-же начальства по разнымъ командировкамъ, полковникъ Тевяшевъ написалъ „всепокорное доношеніе“, въ которомъ „всенижайше“ просилъ его высокоповелительство, чтобы ему, „занеудобъ возможностью“ исполнить предписаніе, не остаться „въ напрасномъ истязаніи“,—сообразить слѣдующее: въ Харьковскомъ полку, согласно царскому повелѣнію (1733 г.), положено имѣть выборныхъ козаковъ 800 чел.; изъ этого числа, по такому-же указу, велѣно 100 козаковъ отдѣлить въ регулярную роту; къ этому-же числу, по опредѣленію „высокоповелительнаго генералитета“ (1736 г.), предписано прибавить еще 100; слѣдовательно, за вычетомъ ихъ, въ полку осталось только 600 козаковъ, но изъ нихъ въ командировкахъ были:

1) У содержанія постовъ отъ Спѣваковки до Лугани	100	козак.
2) На Украинской линіи у содержанія постовъ-же	250	„
3) При Сибирскомъ, Рижскомъ и Ростовскомъ драгунскихъ полкахъ, при комисарахъ, для посылки за фуражемъ	15	„
4) При комисарахъ, состоящихъ при генералитетѣ для раздачи фуража	8	„
5) Для покупки лошадей	9	„
6) За Украинскою линією „у крисовой предосторожности“	4	„
7) Для сбора фуража на поляхъ	4	„
8) На почтахъ въ разныхъ мѣстахъ	22	„

Всего было въ расходѣ 412 коз. ¹⁾

При полку, значитъ, было тогда на лицо только 188 козаковъ, которыми полковникъ могъ распоряжаться, но довольно

¹⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., отд. I, № 19.

трудно было ему обратить ихъ въ 1066 и имѣть, къ тому-же, еще „остальныхъ“.) Есть и другое доношеніе полковой канцеляріи, въ которомъ говорится, что такъ какъ козаки всѣ раскомандированы, то люди наряжены изъ подпомощниковъ, но указаннаго числа набрать все-таки нельзя, ибо подпомощники большею частью разбѣжались, а какихъ удалось собрать, тѣ на плохихъ лошадяхъ и вооружены дурно—„за оскуденіемъ“. По поводу наряда требуемаго числа козаковъ, канцелярія, по обыкновенію, разслала предписанія по сотнямъ, какъ-бы умывая руки, ибо ей, конечно, хорошо было извѣстно истинное положеніе дѣлъ; въ нихъ она, со своей стороны, требовала отъ сотниковъ назначенія нужнаго числа людей въ походъ. На это послѣдовали изъ сотенъ слѣдующіе отвѣты: сотники Угольчанскій, Валковскій, Перекопскій и Люботинскій доносили, что приготовить къ походу въ скоромъ времени они не въ состояніи, ибо козацкія лошади взяты подъ подводы, а собственники козаковъ большею частью въ бѣгахъ ¹⁾. Липецкій сотникъ Авксентіевъ, командированный также въ другія сотни (Типковскую и Салтовскую), доносилъ, что онъ не могъ набрать тамъ нужнаго числа козаковъ, въ удостовѣреніе чего и представлялъ въ канцелярію росписки сотниковъ о томъ. Положеніе Харьковскаго полка было до крайности тяжелое, какого онъ еще никогда не переживалъ: поля оставались незасѣянными, многіе обыватели продавали свои грунты, разорившись совершенно; побѣги развелись страшно: козаки бѣгали съ постовъ (доношеніе Угольчанскаго сотника); чрезъ Украину маршировали русскія войска, причиняя жителямъ разныя притѣсненія и обиды, а на нихъ надобно было, къ тому-же, поставлять фуражъ; требовались подводы подъ тяжести, погонщики къ воламъ, которыхъ приходилось постав-лять въ армію ²⁾.

Не взирая на такое бѣдственное положеніе, полкъ 17-го апр. выступилъ въ походъ, войдя въ составъ арміи фельд-маршала Ласси, назначенной для покоренія Крыма. Самъ-же Минихъ съ другою армією отправился подъ Очаковъ. Высту-

¹⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., отд. I, № 19.

²⁾ Ibidem.

пивъ изъ Изюма 1 мая, харьковцы, которыхъ и на этотъ разъ повелъ тотъ-же Ив. Гр. Квитка, 14 іюня переправились чрезъ Топкія воды ¹⁾. Армія расположилась бивакомъ на морскомъ берегу; 27 іюня турецкій флотъ, близко подойдя къ берегу, началъ бомбардировку лагеря; это-же продолжалось 28, 29 и 30 числа, но русскіе отвѣчали туркамъ энергично. Непріятель, потерявъ одинъ фрегатъ, много кораблей и людей, принужденъ былъ уйти въ открытое море. Ласси, желая обойти г. Перекопъ, гдѣ былъ расположенъ 60-ти тысячный татарскій отрядъ, по Арбатской стрѣлкѣ вступилъ въ Крымъ. Двигаясь далѣе, армія 2 іюля подошла къ Гнилому морю, чрезъ которое войскамъ приходилось переправляться. Ширина этого залива Азовскаго моря была 14 верстъ; мѣсто это въ Крыму славится своими лихорадками. Конница пошла чрезъ это море и въ бродъ, и вплавь, а пѣхота переправлялась на плоткахъ, сдѣланныхъ изъ пустыхъ бочекъ и другого матеріала, найденнаго при арміи; артиллерию перевозили также на плоткахъ, а нѣкоторыя козацкія пушки тащили просто по дну за собою, что было возможно при незначительной глубинѣ этого моря. Послѣ этой отважной переправы, армія пошла вглубь полуострова и двигалась до 9 іюля, беспощадно предавая огню и грабежу встрѣчающіяся по пути татарскія деревни. Особенно на этомъ поприщѣ отличались козаки, отплативъ татарамъ ихъ-же монетою. Накопившая вѣками ненависть вызывала подобную мсть; среди козаковъ не было ни единого, который-бы при этомъ случаѣ не мстил за смерть или плѣнъ кого-либо изъ близкихъ ему людей. Удвляться жестокости этой войны нельзя,—съ татарами другой образъ веденія ея былъ-бы непримѣнимъ.

14-го взятъ былъ и сожженъ г. Карасу-Базаръ. На слѣдующій день происходило сраженіе съ татарами, продолжавшееся цѣлый день. Въ этомъ дѣлѣ нѣсколько разъ жизнь Квитки подвергалась опасности: два раза его „мало не вбито“ ²⁾ изъ пушки и дважды ружейною пулею. Въ битвѣ этой татарами предводительствовалъ самъ ханъ. Побѣда осталась за русскими;

¹⁾ Фамил. лѣт. Квитокъ, изд. Д. П. Багалія.

²⁾ Ibidem.

къ вечеру харьковцы благополучно пришли въ лагерь. 16-го подошли къ Занзару, по дорогѣ жгли также татарскія деревни. 20-я и 21 іюля харьковцы находились въ арріергардѣ, съ ними были ихъ пушки. Татары въ эти дни нѣсколько разъ дѣлали свои нападенія, но ихъ отбивали постоянно съ урономъ. 21-го, во время переправы чрезъ Занзаръ, послѣ полудня, татары сдѣлали сильное нападеніе на обозъ; завязалась перестрѣлка, и непріятель только къ вечеру отступилъ.

Между тѣмъ, отъ стоявшихъ первое время сильныхъ жаровъ и отъ недостатка воды, всѣмъ приходилось переносить много страданій,—козаки погибали, лошади ихъ издыхали. Только 29-го, когда кончилась переправа чрезъ Занзаръ, эта удупливая жара разразилась грозой и сильнымъ дождемъ; благодаря этому воздухъ очистился, и армія вздохнула свободно, спѣша собрать дождевую воду; поили ею свой скотъ и лошадей и сохраняли ее въ запасъ ¹⁾.

По причинѣ недостатка въ фуражѣ и распространеннейшей слабой смертности среди людей и падежа лошадей и скота, армія пошла обратно изъ Крыма. Харьковцы, отдохнувши на р. Молочныя Воды (р. Токмакъ, впадающая въ Азовское море), двинулись домой и прибыли въ Харьковъ 14 сентября. Они, вѣроятно, въ недоумѣніи задавали себѣ вопросъ, зачѣмъ ихъ, вотъ уже третій годъ подрядъ, вводятъ въ Крымъ, гдѣ они умирали отъ изнуренія и болѣзней; они понимали, что нѣсколько десятковъ сожженныхъ деревень татарскихъ не есть еще завоеваніе Крыма, что эти ежегодные походы не достигаютъ своей цѣли, не удерживаютъ татаръ отъ нападенія на Украину. Такъ и теперь нашествіе ихъ ожидалось—это видно изъ того, что въ томъ году послѣдовало предписаніе начальства починить Харьковскую крѣпость, а такъ-же и другія укрѣпленныя мѣста въ полку. Крѣпость въ Харьковѣ, благодаря немалому уже времени, что пришлось стоять ей, а главное „чрезъ пожарное разореніе“ ²⁾ (1733), пришла въ большой упадокъ. Г. Харьковъ, ни до этого времени, ни послѣ, осажденъ непріателемъ никогда не былъ, хотя отстрѣливаться ему приходилось не разъ.

¹⁾ Фамил. лѣт. Квитокъ. Изд. Д. П. Багалія.

²⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 9.

Для починки крѣпости, весь нужный для этого матеріаль приказано было брать изъ помѣщичьихъ дачъ, а рабочихъ изъ владѣльческихъ обывателей. Приказъ о починкѣ этихъ крѣпостей пришелъ въ тяжелое время—онъ довершилъ отягощеніе и переполнилъ чашу. На предписаніе полковой канцеляріи приступить къ работѣ, нѣкоторые сотники сообщали, что произвести починку они не могутъ; другіе доносили, что выслать требуемаго числа рабочихъ, для поправки Харьковской крѣпости, они также не могутъ, ибо люди разбѣжались. Такъ, напр., для исправленія крѣпости въ Харьковѣ, требовалось 381 подвода и 400 пѣшихъ людей ¹⁾; требовавшіеся люди и подводы были распределены по сотнямъ, но прислано ихъ было только 206 подводъ и 284 чел.; изъ этого-же числа разбѣжалось 83 чел. пѣшихъ и съ подводами ушло 113. Значитъ, въ починкѣ участвовало только 93 подводы и 201 пѣшихъ людей, вмѣсто 381 и 400 чел. Сотникъ доносилъ, что въ тарановской крѣпости нѣтъ ни пушекъ, ни пороху, ни ядеръ, а сотники Ольшанскій, Золочевскій, Валковскій, Пересѣчанскій и Мерефянскій доносили, что они крѣпостей своихъ починить вовсе не могутъ, за полнымъ недостаткомъ рабочихъ, ибо люди, послѣ назначенія ихъ на работу, обыкновенно разбѣгались ²⁾.

Кампанія 1738 г. еще меньшіе принесла результаты, чѣмъ предыдущаго; она была положительно неудачна. Харьковскій полкъ, послѣ обычныхъ требованій набора людей въ большомъ количествѣ, 31 марта ³⁾ выступилъ въ походъ изъ Харькова съ генераломъ Ласси въ очень скромномъ количествѣ и, снова переправясь чрезъ Сивашъ, вошелъ въ Крымъ, откуда въ скорости армію принуждены были вывести обратно. Болѣе страшный врагъ, чѣмъ татары и зной, при недостаткѣ пропитанія, гналъ на этотъ разъ армію—чума, заставившая очистить даже завоеванныя въ прошломъ году крѣпости Кинбурнъ и Очаковъ, гдѣ въ этомъ году были и харьковцы, въ числѣ 100 козаковъ, при сотникѣ и подпрапорномъ ⁴⁾.

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 9.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Фам. лѣт. Квитокъ. Харьк. Календарь 1885 г.

⁴⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 27.

Фельдмаршалъ Ласси, по возвращеніи изъ похода, расположился на зиму со всеѣмъ своимъ штабомъ въ Бабахъ—селѣ Харьковскаго полка—и въ ближайшихъ къ нему деревняхъ, не избравъ полковаго города своею штабъ-квартирою, въ виду свирѣпствовавшей тамъ чумы. Войска его расположились на зимтеръ-квартирахъ, въ предѣлахъ трехъ слободскихъ полковъ (шесть драгунскихъ и восемь пѣхотныхъ. На долю харьковцевъ выпало поить и кормить одинъ драгунскій и четыре пѣхотныхъ полка). Въ силу указа Ласси, харьковскимъ слобожанамъ приходилось продовольствовать „безъ заплаты“ весь многочисленный штабъ фельдмаршала, половину расположеннаго въ полку числа людей провіантомъ и казенныхъ лошадей овсомъ, сѣномъ-же—лошадей всеѣхъ пяти полковъ. Для продовольствія другой половины было приказано устроить провіантскіе магазины, изъ которыхъ-бы полки могли получить провіантъ и овесъ. Но такъ какъ въ этихъ магазинахъ не было заготовлено кв. Трубецкимъ, которому было поручено это, ровно никакихъ запасовъ, даже послѣ неоднократныхъ требованій Ласси, то довольствовать войска пришлось все тѣмъ-же многострадальнымъ обывателямъ; у нихъ, правда, бралось „подъ квитанцію“, но къ нимъ полчане, наученные горькимъ опытомъ, относились съ большимъ недоверіемъ. Годъ этотъ былъ неурожайный, и запасовъ у самихъ жителей было немного; по этому фельдмаршалъ Ласси, входя въ тяжелое положеніе жителей, предписывалъ въ своемъ указѣ производить сборы, не причиняя полчанамъ насилія и обидъ, но одно это предписаніе уже краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о тѣхъ способахъ, которые практиковались войсками при сборахъ ¹⁾.

Помимо страшнаго отягощенія, причиняемаго постоемъ, возвратившіяся изъ похода войска внесли въ Харьковскій полкъ еще и чуму. Эпидемія эта началась въ Турціи, разразилась съ страшною силою въ Яссахъ и Бухарестѣ, далѣе проникла въ Польшу, появилась въ г. Барѣ, Могилевѣ, Каменецъ-Подольскѣ и др. и стала свирѣпствовать на Украинѣ ²⁾. Была разослана инструкция, въ которой указывались мѣры

¹⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 47, № 2.

²⁾ Вантшъ-Каменскій. Ист. Мал. Рос., ч. III, стр. 71.

предосторожности, и, рядомъ съ этимъ, было приказано на границахъ Турціи и Польши учредить карантинъ, для чего поставить заставы, гдѣ-бы задерживались всѣ, идущіе изъ тѣхъ земель. Проѣзжающихъ приказано было выдерживать нѣкоторое время въ карантинѣ, провѣтривать ихъ вещи и строго смотрѣть, чтобы чрезъ линію этого оцѣпленія никто-бы не прорывался. Харьковскому полку было приказано доставлять дрова и съѣстные припасы людямъ, стоящимъ на форпостахъ и въ карантинѣ (приказъ 13-го ноября). Кроме этого, нужно еще было изъ здоровыхъ мѣстъ подка доставлять съѣстные и питейные припасы въ мѣстности полка-же, но зачумленныя¹⁾, причемъ запрещалось жителямъ зараженныхъ мѣстъ переходить въ здоровыя мѣстности, для охраненія которыхъ, внутри области полка были разставлены караулы по дорогамъ, ведущимъ изъ г. Харькова въ Безлюдовку, Хорошево, Островерховку, Аксютовку, Торь, Гуляй-Поле и Мерефу; даже по маленькимъ дорожкамъ были разставлены караулы. Каждый постъ состоялъ изъ обывателей не менѣе пяти человѣкъ. Имъ было приказано не пропускать изъ м. Зміева, подъ угрозой смертной казни. Для большаго-же внушенія страха поставлены были на дорогахъ висѣлицы²⁾; всѣ маленькія тропинки приказано было завалить и зарубить. Людей, стоящихъ на постахъ, приказано было перемѣнять чрезъ недѣлю, но они часто разбѣгались, за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ. Такъ, разбѣжались многіе козаки изъ команды Изюмскаго полка³⁾. Вездѣ прекращены были ярмарки, торговля.

Для огражденія полковаго города вокругъ разставлены были также караулы, для чего приказано было командировать изъ сотенъ козаковъ въ г. Харьковъ въ числѣ 200 человѣкъ. Для содержанія карауловъ полковникъ Пассекъ, назначенный для наблюденія за патрулями въ Харьковскомъ полку, ордеромъ потребовалъ также 66 козаковъ. Въ м. Зміевѣ находились косари для заготовки сѣна на полкъ. Между ними появилась

1) Хар. ист. арх., отд. I, № 17.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

чума; для разслѣдованія объ этой болѣзни былъ посланъ харьковскій атаманъ Гончаренко. Онъ, возвратясь оттуда, доносилъ, что 30 іюля умерло отъ чумы въ однѣ сутки 5 челов.; въ командѣ-же косарей заболѣло горячкою 17.

Въ слѣдующихъ мѣстахъ полка свирѣпствовала эпидемія: въ с. Новомъ-Салтовѣ, Хотомлѣ, Мартовомъ¹⁾ (доношеніе Кошелева отъ 17 іюля) и въ самомъ Харьковѣ (рапортъ 5-го окт.)²⁾, котораго не спасли караулы, ибо чума туда проникла. Если судить по одному извѣстному намъ случаю, то эти караулы и не могли предохранить отъ заразы, ибо они не особенно добросовѣстно исполняли свои обязанности: такъ, писарь м. Волчьего пропустилъ 7 козаковъ, притомъ даже бѣглыхъ съ линіи, чрезъ посты, не выдержавъ ихъ въ карантинѣ, взявъ за это взятку³⁾. Много жертвъ выхватила эпидемія эта изъ полка. По ея окончаніи, въ отвѣтъ на требованіе начальства объ укомплектованіи сотенъ, для отправленія въ походъ, посылались доношенія старшинъ, что людей взять неоткуда, ибо козаки, ихъ братья и свойственники въ сотнѣ, наприм., Салтовской и въ Безлюдовкѣ, „вымерли едва не совсѣмъ“; то-же было и въ двухъ харьковскихъ сотняхъ⁴⁾. Далѣе, липецкій сотникъ (2 апр. 1739 г.) доносилъ, что козаки вымирали „цѣлыми семьями“⁵⁾.

Чума, начавшаяся въ августѣ, продолжалась въ сентябрѣ въ Харьковѣ и въ другихъ мѣстахъ полка; въ октябрѣ эпидемія продолжалась, „воздухъ былъ смраднѣй“, многіе дома вымирали до единой души. Только въ ноябрѣ чума или, какъ ее тогда называли, „опасная болѣзнь“ стала понемногу стихать и прекратилась совершенно только въ декабрѣ⁶⁾.

Лѣто этого года отличалось частыми „шкродливыми громами“, бывшими причиною многихъ пожаровъ. Такъ, въ Харьковѣ 3 іюня сгорѣли двѣ церкви—Пр. Богородицы, въ Покровскомъ монастырѣ, и св. Благовѣщенія,—и одна въ с. Безлюдовкѣ⁷⁾.

1) Хар. ист. арх., отд. I, № 17.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

4) Ibidem, № 27.

5) Ibidem.

6) Семейная лѣт. Квитокъ, изд. Д. П. Багалъя.

7) Ibidem.

Годъ этотъ замѣчательнъ въ исторіи Слободской Украины еще и въ томъ отношеніи, что татары въ послѣдній разъ появились въ ея предѣлахъ. Въ 1738 году самъ ханъ участвовалъ въ набѣгѣ на Украину, прійдя къ Донцу ¹⁾. Татары въ этотъ свой послѣдній набѣгъ сожгли нѣсколько селъ и увели много плѣнныхъ, но нѣкоторая часть изъ нихъ была отбита.

Главная гроза пронеслась мимо, такъ какъ крымцы всѣми своими силами на этотъ разъ обрушились на Малороссію; Слободская Украина избѣгла бодной бѣды, которая, по всѣмъ видимостямъ, собиралась надъ нею. Лѣтомъ этого года въ степи начало замѣчаться большое оживленіе, предвѣщавшее незаурядный набѣгъ, съ которыми жители свыклись и на которые давно перестали уже обращать большое вниманіе, подтверждая тѣмъ извѣстную истину, что человекъ можетъ свыкнуться со всѣми невзгодами, даже съ тѣми ужасами, которые несли съ собою татары. Это равнодушіе къ опасности выражалось въ плохомъ состояніи укрѣпленій—рвы засыпаны, валы обрушены: въ крѣпостяхъ не было пороху и ядеръ. Развѣзды, высылаемые далеко въ степь для развѣдокъ, доносили, что кочевья татарскія племена начали подыматься—„кормить своихъ лошадей“, что даже самъ крымскій ханъ готовится со всею ордою сдѣлать нападеніе на русскія границы и что въ его отрядѣ имѣются даже турецкія войска. Въ виду готовящагося такого большого набѣга, потребовались и соотвѣтствующія мѣры предосторожности и приготовленія къ отпору непріятеля. Фельдмаршалъ Минихъ и начальникъ края Румянцевъ, указами своими, распорядились о приведеніи въ полную исправность всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ слободскихъ полкахъ; пограничныя мѣстечка должны были укрѣпляться земляными валами, рогатками или полисадами. До этого времени небывшее укрѣпленнымъ въ Харьковскомъ полку м. Дергачи приказано было теперь укрѣпить, имѣя въ виду помѣстить тамъ полковой обозъ; для этого дергачевскимъ жителямъ пришлось въ самое короткое время приготовить 700 двухсаженныхъ полисадъ, заостривъ каждую и продолбивъ въ двухъ мѣстахъ. Такъ какъ почти всѣ козаки дергачевской сотни находились въ

¹⁾ Д. И. Багалъй. Очерки, стр. 341.

раскомандированіи, то пришлось, для укрѣпленія мѣстечка, ограничиться только этимъ, копать-же рва положительно было некому. Далѣе приказано было обывателямъ вооружиться ружьями, никому не отлучаться изъ своихъ мѣстъ, чтобы быть готовыми на случай тревоги скакать на сборный пунктъ для отраженія ожидаемаго врага. Небольшія партіи татаръ все чаще и чаще начали появляться около границы: маяки за-свѣтились, предупреждая жителей о близости грабителей. Ото-всюду начали присылаться донесенія, что, напр., бахмутскіе солевары, поѣхавшіе за дровами въ лѣсъ, попались въ плѣнъ, что сторожевые развѣзды едва могли уйти отъ преслѣдованія и т. п. Жители мѣстъ неукрѣпленныхъ, напуганные тревожными вѣстями, спѣшили укрыться со своимъ скотомъ и имуществомъ въ крѣпостяхъ, представлявшихъ обыкновенно надежную защиту отъ татаръ, нелюбившихъ терять время на осаду ихъ; въ селахъ и хуторахъ остались только пастухи и люди, которымъ терять было нечего. При такомъ тревожномъ положеніи, когда приходилось со дня на день ожидать нападенія, когда каждый козакъ былъ дорогъ и необходимъ для охраны своей родной земли, требовалось еще назначить тысячу козаковъ на линію, область-же полка оставалась, такимъ образомъ, совсѣмъ безъ защиты, если бы татары прорвались чрезъ линію, что имъ удавалось неразъ. Полкъ грозному врагу, грозному именно своею численностью, могъ только противопоставить 70 козаковъ ¹⁾, которыхъ полковникъ Тевяшевъ едва могъ собрать, ибо все было раскомандировано, притомъ полковникъ жаловался, что лошади его команды худы и изнурены. Нѣкоторыя сотни, напр., тишковская, не могли выслать ни единого козака, всѣ находились по разнымъ командировкамъ. Команду свою полковникъ Тевяшевъ повелъ къ Изюму. Но главныя тучи собиравшейся грозы пронеслись стороною и разразилась надъ многострадалной Малороссіею.

Настала весна 1739 года и принесла съ собою несчастнымъ харьковцамъ, неуспѣвшимъ еще оправаться послѣ чумы, обычныя тяжести. Отъ 23 марта послѣдовалъ въ полкъ указъ,

¹⁾ Харьк. ист. арх., отд. I, № 19.

которым повелѣвалось имѣть „прелезное стараніе“, чтобы укомплектовать изъ братьевъ и свойственниковъ недостающее въ полку число козаковъ и чтобы у каждаго козака было по двѣ лошади, исправное оружіе, огнестрѣльные припасы, все вообще нужное и провіантъ на шесть мѣсяцевъ. Въ предстоящій походъ долженъ былъ выступить самъ полковникъ, со всею полковою старшиною, сотниками, подпрапорными, съ артиллеріею, для которой лошади должны были приготовлены хорошія; разрѣшалось, впрочемъ, вмѣсто ихъ имѣть и воловъ, которыхъ нужно было собрать также и для возки провіанта. Для выступления въ походъ повелѣвалось ждать особаго приказанія, съ получениемъ котораго, слѣдовать немедленно на „генеральное рандеву“. Волось, назначенныхъ въ армію, ни куда на тяжелыя работы не брать; для присмотра за ними нарядить погонщиковъ изъ обывателей, по одному человѣку на всякую пару воловъ; приготовить же на каждую пару по повозкѣ въ полной исправности, а также косы, топоры, долота и бурава. Для надзора за погонщиками на каждые сто человѣкъ назначить по одному подпрапорному, которому строго слѣдить за тѣмъ, чтобы они не разбѣгались. Писавшіе эти указы знали хорошо, что полчане крайне неохотно отдавали воловъ своихъ, ибо имъ за нихъ по большей части не платили, почему приказывалось объявить имъ и обнадежить ихъ, чтобы они „сумленія не имѣли, что за оныя (волы) всеконечно учтена имѣеть быть заплата“¹⁾.

Таковъ былъ приказъ, на который полковникъ преаккуратно не замедлил отвѣтить, что онъ его получилъ и повелѣлъ сотенной старшинѣ „наикрѣпчайше“, чтобы все было исполнено, и что по сотнямъ были посланы полковые старшины для осмотра, по окончаніи котораго они представили свои репорты далеко не утѣшительнаго свойства: что полного числа укомплектовать невозможно, что въ нѣкоторыхъ сотняхъ (въ Харьковѣ, гдѣ ихъ числилось двѣ, въ Салтовской и Безлюдовской) многіе козаки, ихъ братья, свойственники и подпомощники отъ бывшей моровой язвы „вымерли едва не совсѣмъ, если-же гдѣ и остались, то малолѣтніе; но и въ мѣ-

¹⁾ Хар. вст. арх., отд. I, № 27.

стахъ, гдѣ эпидемія не произвела такихъ опустошеній, козаки, благодаря непрерывнымъ походамъ и командировкамъ, пришли въ крайнее разореніе; подпомощники-же ихъ тоже разорились окончательно. Если, при крайнемъ напряженіи, силъ, и можно будетъ собрать нѣкоторое количество козаковъ, то у каждаго будетъ только по одной лошади—и то съ великими трудностями достать ихъ будетъ можно. Къ тому-же изъ комплектныхъ козаковъ 100 человѣкъ находилось тогда въ Очаковѣ, 50 содержало патрули отъ Спѣваковки до Лугани, а 79 человѣкъ взято было въ регулярныя роты, на мѣсто умершихъ и бѣглыхъ¹⁾.

Для того-же, чтобы увеличить комплектъ козаковъ, послѣдовалъ приказъ всѣхъ дѣтей старшинскихъ и подпрапорныхъ, которыя въ возрастѣ, но не несутъ дѣйствительной службы, а только иногда исправляютъ временно нѣкоторыя должности, — всѣхъ ихъ назначить подпрапорными, если они достойны того; если-же нѣтъ, то записать въ рядовые козаки.

Изъ „походной канцеляріи“ Румянцева получено было 7-го марта сообщеніе, что непріятель ворвался въ наши границы и что, по слухамъ, онъ намѣренъ „ударить“ на слободы. По этому предписывалось полковнику приготовиться къ отпору и къ походу²⁾. Выступилъ полкъ 26 апрѣля въ слѣдующемъ составѣ: 10 человѣкъ полковыхъ старшинъ, считая тутъ и полковника, 7 подпрапорныхъ, 1 литавщикъ, 9 пушкарей, 480 рядовыхъ козаковъ, въ числѣ которыхъ 372 козака было, все-таки, двуконные. Всѣми правдами и неправдами удалось полковнику Тевяшеву выставить въ этотъ походъ козаковъ, сверхъ положеннаго по комплекту, пѣшихъ 200 чел., а конныхъ 100. Всѣ они были распределены между 16-ю сотнями полка; въ среднемъ приходилось на каждую сотню выставить лишнихъ по 12 пѣшихъ и 6 конныхъ, что, при тогдашнемъ ихъ плачевномъ положеніи, сдѣлать было нелегко, ибо приходилось часто брать по два человѣка съ каждаго двора (доношеніе лицецкаго сотника), чего прежде никогда не бывало³⁾.

¹⁾ Хар. вст. арх., отд. I, № 27.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

Въ послѣдній годъ этой тяжелой войны полкъ участвовалъ въ походѣ Миниха въ Молдавію; въ августѣ былъ при осадѣ г. Хотина и въ битвѣ при д. Ставучанахъ (17 авг.) съ турками, бывшими подъ начальствомъ Вели-паши (90 тысячъ), которые были разбиты на голову; весь лагерь достался побѣдителямъ. Результатомъ этой побѣды была сдача Хотина (19 авг.). Послѣ этого армія перешла чрезъ р. Прутъ и 1 сент. заняла Яссы. Вскорѣ заключенъ былъ Бѣлградскій миръ, по которому Россія и Порта обязались не допускать козаковъ и татаръ беспокоить другъ друга; съ этого времени татары прекратили свои набѣги на Украину.

Итакъ, всѣ эти походы Миниха и Ласси, кромѣ большихъ потерь въ людяхъ, гибнувшихъ, главнымъ образомъ, отъ болѣзней, изнуренія и голода, когда солдаты, даже офицеры, падали мертвыми на ходу¹⁾,—не принесли ровно никакой пользы, ибо Крымъ остался не покореннымъ,—только Азовъ былъ приобрѣтенъ, съ условіемъ, однако, срыть его укрѣпленія. Для полка-же эти годы были въ высшей степени тягостны вслѣдствіе цѣлага ряда обрушившихся на него бѣдствій. Матеріальное положеніе харьковцевъ было плохо,—плоды ихъ трудовъ шли на русскія войска безъ всякаго вознагражденія, ибо, какъ пишетъ въ своихъ запискахъ, къ несчастью до насъ не дошедшихъ, харьковскій полковникъ Тевяшевъ: „большую часть брали все безъ платы, а когда и съ платою—по самымъ низкимъ цѣнамъ и то подъ росписки, по которымъ обыватель хотя и обнадеженъ былъ въ исправномъ полученіи за все, однако и до нынѣ (1763 г.) остается на провіантской канцеляріи болѣе 100 тысячъ рублей“²⁾.

Всѣ тягости, постигшія бѣднаго слободскаго козака, способствовали сильному развитію побѣговъ. Бѣжалъ козакъ изъ командировокъ, гдѣ приходилось ему просиживать цѣлыя годы, будучи оторваннымъ отъ своей семьи и чистенькой хаты съ вишневымъ непремѣнно садочкомъ, стосковавшись за своими

¹⁾ Д. И. Багалъй. Очерки, стр. 339.

²⁾ С. И. Ковалько. Истор.-стат. опис., Хар. Губ. Вѣд. 1859 г., № 8; Пр. Филаретъ. Отд. II, стр. 71.

„жінкою и дітками“. Бѣгали козаки съ постовъ, гдѣ имъ приходилось стоять безъ пищи, терпя голодь; бѣгали съ Украинской линіи, поглотившей безконечное число козацкихъ жизней. Часто они это дѣлали, видя и ясно сознавая всю безполезность того, что ихъ заставляли исполнять; бѣгали въ одиночку, цѣлыми партіями и даже селеніями. Какой-нибудь „подпомощникъ“, у котораго было на плечахъ содержаніе рангового козака, цѣлое хозяйство и своя семья, будучи назначенъ въ далекій походъ, трепеталъ за участь своей жены и дѣтей, оставшихся беззащитными, и убѣгалъ. Между тѣмъ, его отцы и дѣды, жившіе въ тѣ времена, когда не было ни этихъ линій, ни русскихъ войскъ въ завоеванномъ ими краѣ, никогда не бѣгали, а бились только съ татарами. Тяжелое то было время: ежеминутно грозила опасность потерять жизнь и дѣлаться сиротой, но козаки тогда не бѣгали; теперь-же, когда такъ, повидимому, заботились о безопасности слобожанъ и распоряжались ими не ясновельможные паны полковники, а высокопovelительные графы, побѣги все увеличивались... Бѣгства эти начали распространяться, и притомъ въ большомъ числѣ, когда требованія къ полку стали предъявляться выше числа, когда требованія къ полку стали предъявляться выше того, что онъ могъ исполнить. Число полковыхъ козаковъ, за отдѣленіемъ 200 человекъ въ регулярныя роты, ограничено было 600, а являлись, какъ мы видѣли, такія требованія, которыя превосходили штатъ полка въ пять разъ¹⁾. Канцелярія, хотя и пыталась иногда разъяснить настоящее положеніе дѣлъ русскимъ генераламъ, подписывавшимся по нѣмецки, но это не помогало; тогда она, исполняя требованія, назначала козацкихъ братьевъ, свойственниковъ, даже подпомощниковъ, т. е. людей, несущихъ немало повинностей, но необязанныхъ служить въ строю. Это, естественно, вызывало неудовольствія, было причиною разоренія и влекло за собою побѣги. Канцелярія была просто завалена доношеніями отъ сотниковъ, гдѣ они сообщали о бѣгствѣ людей. Всякій указъ о назначеніи въ какую-либо командировку не обходился безъ того, чтобы не вызвать цѣлой литературы по этому поводу; то сотники доносили, что назначать некого и не съ кѣмъ,

¹⁾ Харьк. ист. арх. Отд. I, № 8.

ибо ни людей, ни оружія не было; то доносили, что столько-то изъ собранныхъ уже козаковъ разбѣжалось. Сами сотники, подпрапорные, да и полковая старшина даже, постоянно рапортовались больными, чтобы только не идти въ командировки. Полковникъ Тевяшевъ грозить „лишеніемъ чести и живота“ полковому судѣ только за то, что тотъ не могъ собрать людей къ означенному времени, которыхъ требовала полковая канцелярія ¹⁾. Сотникъ Ольшанскій получаетъ ордеръ, приказывающій выслать десять человѣкъ козаковъ въ распоряженіе русскаго офицера; высылаются только четыре, но и тѣ разбѣгаются, а новыхъ уже вмѣсто ихъ и не назначается ²⁾.

Въ продолженіи 1737 и 1738 годовъ изъ регулярныхъ ротъ убѣжало 63 человѣка, и въ числѣ ихъ капралы. Нѣкоторые бѣглецы укрывались полковою старшиною ³⁾. Валковскій сотникъ Богаевскій доносилъ, что только за время съ 17 іюля по 11 августа изъ его команды, числомъ въ 450 козаковъ, отправленной на линію въ крѣпость св. Михаила, убѣжало 89 человѣкъ; команда эта должна была, по приказанію полковника Кашина, косить сѣно ежедневно безъ отдыха, съ утра до самой ночи. Козаки, доведенные тяжестью работы до изнеможенія, побросали своихъ лошадей и имущество и начали разбѣгаться. Богаевскій донесъ въ канцелярію, что, если она не позаботится объ уменьшеніи работъ, онъ не ручается за то, что и всѣ козаки разбѣгутся ⁴⁾. Такими доношеніями о побѣгахъ, повторяемъ, полковая канцелярія была завалена, и привести ихъ можно было-бы множество. Главнокомандующіе издавали указы о запрещеніи помѣщикамъ принимать въ свои слободы бѣглыхъ; эти указы подтверждались, но мало достигали своей цѣли.

Жители, напримѣръ, м. Перекопца ушли оттуда и поселились въ хуторѣ генерала Кейта ⁵⁾; согласно приказу, ихъ хотѣли повернуть обратно, но перекопскій сотникъ Пащинскій доносилъ полковой канцеляріи, что приказчикъ генерала Кейта отказался выдать бѣглыхъ козаковъ ⁶⁾. Эта слобода начала се-

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 27.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem, № 22.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibidem.

литься въ 1738 г. ¹⁾. Поселенцевъ этихъ приказано было также выслать на Украинскую линію въ числѣ 210 человѣкъ съ сотникомъ Ковалевскимъ во всей воинской исправности и съ провіантомъ на шесть мѣсяцевъ ²⁾. Но это бѣжали все рядовые козаки, козаки регулярныхъ ротъ, посполитые, даже капралы, а вотъ примѣръ побѣга офицера регулярной роты, которому служба, казалось бы, не приносила уже такихъ тягостей, какъ рядовымъ: поручикъ Прокофій Квитка проживалъ въ имѣніи своемъ въ с. Безлюдовкѣ. Ему объявили, что онъ назначенъ въ походъ на Украинскую линію и предписывали явиться въ роту, которая была уже готова къ выступленію и собрана при р. Дайгунѣ. Но такъ какъ Квитка этого предписанія не исполнилъ, въ роту не поѣхалъ, то къ нему былъ посланъ капралъ Семень Гладкій съ 4-мя рядовыми, которому было приказано „предложить учтиво“ Квиткѣ ѣхать въ роту; если-же и это учтивое предложеніе не будетъ имѣть успѣха, тогда привести поручика подъ карауломъ. Квитка, когда ему было передано приказаніе начальства, пустился на хитрость: прикинулся покорнымъ и, сказавъ, что въ роту поѣдетъ и въ походъ пойдетъ, пошелъ подъ предлогомъ собираться въ дорогу, въ другую хату. Надѣвъ тамъ вмѣсто мундира сермяжный кафтанъ, онъ, съ ружьемъ въ рукѣ, въ сопровожденіи одного своего слуги, выскочилъ изъ окна и побѣжалъ къ берегу р. Удѣ, гдѣ ждалъ его другой человѣкъ въ лодкѣ, переѣхалъ на другой берегъ и скрылся ³⁾. Многіе рядовые той роты, въ которой числился Квитка, оставивъ ружья, мундиры и аммуницію, бѣжали отъ предстоящаго похода (1738 г.), и Квитку обвиняли въ томъ, что онъ ихъ будто бы подбилъ къ тому и помогалъ имъ ⁴⁾. Имѣніе и имущество Квитки были описаны, а его самого было приказано вездѣ искать—онъ унесъ съ собою 50 руб. ротныхъ денегъ, которые были при немъ.

Въ дѣлахъ сохранились вѣдомости о состояніи Харьковскаго полка въ 1741 г.; причемъ проводится параллель между

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 16, стр. 1.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem, № 22.

⁴⁾ Ibidem.

населениемъ 1732 г. по произведенной тогда переписи, и населениемъ 1741 года. Изъ этихъ вѣдомостей видно, что козаковъ, ихъ братьевъ, свойственниковъ за этотъ періодъ времени уменьшилось на 1034 челов., а число подпомощниковъ на 7856; всего, значить население полка противъ 1732 г. уменьшилось на 8890 челов. ¹⁾—число не маленькое, ясно свидѣтельствующее о тѣхъ бѣдахъ, какія полку пришлось пережить. Остается сожалѣть, что намъ неизвѣстно число умершихъ отъ чумы, чтобы опредѣлить, во что за все это время обошлись харьковцамъ походы Мянха и постройка этой печальной памяти Украинской линіи.

Помѣщаемъ здѣсь эти двѣ вѣдомости, изъ которыхъ можно видѣть уменьшеніе числа населенія по сотнямъ.

Извѣстіе отъ повѣты канцеляриста А. Протасова, коликое число въ Харьковскомъ полку козаковъ и ихъ дѣтей, братьевъ и свойственниковъ по переписи 732 году состояло и въ нынѣшнемъ году по вѣдомостямъ оныхъ козаковъ и драгунъ и свойственниковъ состоятъ, о томъ значится подъ симъ. Юля днѣ 1741 г. 2).					
Званіе сотнямъ.	По переписи 732 г.		Въ нынѣшнемъ году.		
	Козаковъ.	Ихъ дѣтей и свойственниковъ.	Козаковъ.	Драгунъ.	Ихъ дѣтей и свойственниковъ.
Въ г. Харьковѣ въ обоихъ сотняхъ, въ томъ числѣ въ с. Даниловѣ и с. Царкунахъ	130	780	83	41	640
Въ сотнѣ Тишковской	20	120	33	9	190
„ „ „ Липецкой	70	420	35	13	326
„ „ „ Салтовской	59	354	42	18	201
„ „ „ Волчанской	11	66	7	3	42
„ „ „ Дергачевской	65	390	49	20	348
„ „ „ Золочевской	40	240	32	8	259
„ „ „ Пересѣчанской съ д. Песочивъ	45	270	35	13	242
„ „ „ Ольшанской	55	330	45	10	196
„ „ „ Люботинской	30	180	22	9	153
„ „ „ Угольчанской	50	300	34	10	206
„ „ „ Валковской	65	390	52	18	335
„ „ „ Перекопской	36	216	24	9	131
„ „ „ Хорошевской	35	210	25	7	142
„ „ „ Мерефанской	35	240	25	8	164
„ „ „ Соколовской и Тарановкѣ	54	324	44	10	198
Итого	800	4800	587	206	3773

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, стр. 1, № 54.

²⁾ Ibidem.

Извѣстіе о состояніи Харьковскаго полку подпомощниковъ по сотнямъ нынѣшнихъ годовъ ¹⁾.

		По переписи 732 г.	Нынѣшняго 741 г. по сентябр. вѣдом.
Въ сотняхъ Харьковскихъ 3 села		2290	1471
„ „ „ Перекопской 3 села		613	550
„ „ „ Люботинской		392	342
„ „ „ Угольчанской		592	264
„ „ „ Валковской		1293	822
„ „ „ Пересѣчанской съ с. Ковлягамъ		525	401
„ „ „ Мерефанской „ „ Островерховъ		712	518
„ „ „ Соколовской „ „ Безлюдовкой		514	408
„ „ „ Дергачевской „ „ Лозовымъ		1213	1046
„ „ „ Золочевской съ селами		641	614
„ „ „ Липецкой „ „		649	559
„ „ „ Тишковской „ „		134	132
„ „ „ Салтовской „ „		1110	1182
„ „ „ Ольшанской „ „		1028	743
Итого		17440	9584

Все это очень краснорѣчивыя цифры, ясно говоряція, что реформы, вводимыя въ слободскіе полки за то, что они, по выраженію указа, такъ вѣрно и безпорочно „служили и въ такомъ постоянномъ и непоколебимомъ пребываніи порядкѣ“ ²⁾, привели ихъ еще къ большому безпорядку и разоренію, отъ которыхъ императрица Анна Іоанновна стремилась ихъ избавить. Указъ ея объ этомъ написанъ такъ тепло и сочувственно, что, если бы ея воля была исполнена, козакамъ не приходилось бы теперь оставлять насиженныхъ мѣстъ, бѣжать и обращаться въ бездомныхъ бродягъ.

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, стр. 1, № 54.

²⁾ Пол. соб. зак., т. VIII, № 6289.

Г л а в а XIII.

Просьба слобожанъ къ императрицѣ.—Доносъ Надаржанскаго.—Слѣдствіе.—Депутатія для поздравленія.—Сенатскій указъ.—Царская грамота 1743 г.—Милости слободскимъ полкамъ.—Введеніе формы одежды.—Увеличеніе числа выборныхъ козаковъ.—Штатъ полка.—Увеличеніе числа сотенъ.—Штатъ каждой.—Запрещеніе переходить съ мѣста на мѣсто.—Путешествіе императрицы.—Походъ слободскихъ полковъ въ г. Сѣвскъ на встрѣчу императрицѣ, для принесенія благодарности.—Указъ о готовности къ походу и о починкѣ крѣпостей.—Разсчетъ матеріала и рабочихъ, для починки Харьковской крѣпости и описъ работамъ.—Командировки.—Лѣтніе сборы.—Внутреннее состояніе полка.—Приказъ изъ канцеляріи о приведеніи всего въ исправность.—Замѣчанія, сдѣланныя на смотру.—Жалоба козаковъ Угольчанской сотни.—Приказъ полковой канцеляріи.

По восшествіи на престолъ дочери Петра Великаго, Елизаветы Петровны, слобожане рѣшили обратиться къ государынѣ съ просьбою избавить полки отъ тѣхъ страшныхъ отягощеній, въ которыя повергнули ихъ „новости“, введенныя кн. Шаховскимъ. Зная отношенія новой императрицы къ умершей и вообще къ ея царствованію, а также надѣясь на то, что дочь Великаго Петра отнесется сочувственно къ просьбѣ ихъ вернуть имъ тѣ вольности и прежніе порядки, которые утверждены были въ полкахъ грамотами, пожалованными ея родителемъ, полковники и старшины всѣхъ слободскихъ полковъ въ 1742 г. подали въ сенатъ просьбу, въ которой просили избавить ихъ отъ реформъ Шаховскаго и уничтожить драгунскій полкъ, ложившійся на нихъ особенною тяжестью. Въ него шли лучшіе козаки, содержался онъ на счетъ полковъ, а офицерамъ великороссійскимъ, служившимъ въ немъ, были закрѣпощены мѣстечки, села и деревни, съ ихъ землями и жителями. На успѣхъ своихъ хлопотъ они надѣялись, ибо Елизавета Петровна, вступая на престолъ, объявила, что хочетъ держаться того порядка управленія, который былъ при

Петрѣ Великомъ. Но пока просьба эта шла по своему назначенію, съ обычной тому времени медленностью, полчанамъ пришлось многое претерпѣть отъ членовъ канцеляріи комиссіи, на существованіе которыхъ своимъ прошеніемъ они посягали. Слобожане не скрывали того, что подали просьбу, и о томъ открыто вездѣ говорили. Секундъ-маіоръ Надаржанскій донесъ о всемъ этомъ канцеляріи, которая не замедлила это дѣло раздуть и придать ему значеніе государственнаго преступленія, а рядомъ съ этимъ, не упустила случая и для своего обогащенія, ибо вести тогда какое либо дѣло, значило обирать всѣхъ, которые привлекались къ допросамъ. Началось цѣлое дѣло, носившее названіе: „о разгложеніи о раскисированіи драгунскаго полка“. Въ Сумы требовались со всѣхъ полковъ „разглотители“ для снятія съ нихъ показаній, а по полкамъ посылались чиновники для слѣдствія. Съ полковыхъ канцелярій требовались деньги на прогоны и на кормъ для нихъ по три копѣйки въ день, которыя канцелярія полковая собирала со старшинъ¹⁾.

Между тѣмъ къ предстоящей коронаціи императрицы въ Москву собирались депутаты изъ всѣхъ мѣстъ Россіи. Коронацію предполагалось отпраздновать съ невиданною еще до того времени торжественностью, — ибо всѣ ликовали въ надеждѣ, что съ новою царицею настанетъ конецъ нѣмецкому владычеству на Руси. Военная коллегія предписала бригадирю составить депутатію отъ слободскихъ полковъ для принесенія поздравленія; она должна была состоять изъ полковниковъ и старшинъ, по одному отъ cadaго полка.

Коронованіе совершилось 25 апрѣля; слободская депутатія участвовала въ торжествахъ, продолжавшихся нѣсколько дней, и допущена была къ рукѣ императрицы. По окончаніи празднествъ, депутаты подали на имя императрицы просьбу въ сенатъ, гдѣ, излагая то бѣдственное положеніе, въ которомъ находилась Слободская Украина, просили, „чтобы введенныя кн. Шаховскимъ новости уничтожить, а прежнія, данныя въ слободскіе полки, жалованныя грамоты вновь подтвердить и

¹⁾ П. Головинскій. Ст. коз. п., гл. V.

содержать ихъ, полки, по прежнему, какъ при державѣ Императора Петра Великаго содержаны были¹⁾.

Подавъ это прошеніе, депутація, полная надеждъ, ибо видѣла вниманіе и доброту царицы, уѣхала домой, гдѣ порадовала тѣмъ-же и своихъ полчанъ. Незаконныя дѣянія коммисіи учрежденія продолжались, и только сенатскимъ указомъ (отъ 2 авг. 1743 г.) имъ положенъ былъ предѣлъ. Этотъ указъ повелѣвалъ „сказанное слѣдствіе (по дѣлу „о раскассированіи драгунскаго полка“) оставить безъ дальнѣйшаго производства, козаковъ въ драгуны не выбирать, а старшинамъ и обывателямъ никакихъ обидъ и налоговъ не дѣлать, подъ опасеніемъ штрафа; а съ чего то слѣдственное дѣло началось, о томъ въ правительственный сенатъ изъ канцелярій Слободскихъ полковъ прислать обстоятельное извѣстіе“²⁾.

Этотъ указъ былъ предверіемъ царской грамоты, послѣдней слободскимъ полкамъ, которою они освобождались отъ всего того, что притѣсняло ихъ; освобождались отъ гнета ненавистной для нихъ „коллегіи“, которая этою замѣчательною грамотою, гдѣ высказано столько любви и заботы императрицы къ своимъ вѣрнымъ подданнымъ, была уничтожена. Въ пожалованной въ Харьковскій полкъ на имя полковника Тевяшева грамотѣ говорится въ началѣ о томъ, что слободскіе полки служили вѣрно дѣду, дядѣ и родителю императрицы, что они ими были всегда очень довольны, что полки постоянно пребывали въ отличномъ порядкѣ, за что имъ и былъ пожалованъ рядъ грамотъ (съ 1669 по 1700 г.), которыми слобожанамъ предоставлены разныя льготы и преимущества за то, что службу они несли безъ жалованья. Далѣе говорилось о томъ, что, вслѣдствіе реформъ, введенныхъ въ полки кн. Шаховскимъ, а, главное, вслѣдствіе учрежденія драгунскаго полка и раздачи офицерамъ подданныхъ, въ нихъ происходятъ „крайнія непорядки“ и „немалыя помѣшательства“ и что полки „пришли въ несостояніе“. Говорилось также, что слобожане поселились въ началѣ „въ дикихъ степяхъ“ и что они „безъ регулярнаго учрежденія“ „одними козацкими легкими компа-

¹⁾ П. Головинскій. Сл. коз. пол., гл. V.

²⁾ Ibidem.

ніями“ всегда успѣшно „чинили“ отпоры и „непріятеля никогда во внутрь російскихъ городовъ не допускали“. А поэтому повелѣвалось: всѣ грамоты, опредѣляющія льготы, подтвердить вновь, драгунскій полкъ расформировать, распределить драгунъ по полкамъ слободскимъ, въ которыхъ приказывалось содержать 5 тысячъ выборныхъ козаковъ; подпомощниковъ у офицеровъ отобрать и расписать по сотнямъ, а равнымъ образомъ отобрать ихъ у полковниковъ и у полковыхъ старшинъ. Пятитысячное число козаковъ предоставлялось распределить по полкамъ самимъ полковникамъ, по согласію между собою; всѣ судебныя дѣла рѣшать въ полковыхъ канцеляріяхъ, причемъ указывался путь апеллированія на неправильныя рѣшенія какъ полковой канцеляріи, такъ и другихъ высшихъ инстанцій. Слободскіе полки должны были содержать все-таки три драгунскихъ и одинъ гарнизонный полкъ, оставаясь по прежнему въ вѣдѣніи военной коллегіи. Императрица, даруя слобожанамъ вышеозначенныя милости, изъявляла надежду, что они, въ благодарность за то, будутъ служить „со всякимъ усердіемъ и радѣніемъ“¹⁾.

Слобожане ликовали, вздохнувъ, наконецъ, свободно послѣ столькихъ невзгодъ. Это было полное освобожденіе отъ всего, что шло въ разрѣзъ съ ихъ козацкимъ строемъ и стародавними традиціями; правда, приходилось содержать 4 полка, расквартированныхъ на Украинѣ, да и число выборныхъ козаковъ въ полку было увеличено, но, сравнительно съ прежнимъ, это должно было казаться имъ необременительнымъ.

Полковники, съ общаго согласія, ввели въ свои полки одностороннюю форму одежды, чего прежде не было. Верхнее платье состояло изъ черкески синяго цвѣта (во всѣхъ полкахъ одинаковая) съ откидными рукавами, обложенными тесьмами и шнурами. Цвѣтъ же чекмени и шароваръ былъ назначенъ по полкамъ; въ Харьковскомъ полку эти части одежды положено было имѣть желтаго цвѣта²⁾. Къ пятитысячному числу, положенному грамотою содержать во всѣхъ полкахъ, въ 1746 году указомъ изъ военной коллегіи приказано было

¹⁾ Грамоты 1743 г. В. В. Гуровъ. Сбор. сул. рѣш., стр. 528—533.

²⁾ П. Головинскій. Слоб. коз. п., гл. VI.

прибавить еще 2,500 козаковъ. Штатъ Харьковскаго полка, послѣ этихъ прибавленій, былъ слѣдующій:

1) Полковникъ 1	12) Лекаръ 1
2) Полковой обозный 1	13) Подпрапорныхъ 81
3) " судья 1	14) Канцеляристовъ 3
4) " есаулъ старшій 1	15) Канцелярійск. писарей . 3
5) " " младшій 1	16) Литаврицкъ 1
6) " ротмистръ 1	17) Трубачей 3
7) " писарей 2	18) Городничихъ 2
8) " хорунжій 1	19) Пушкарей 20
9) Капитанъ, команд. ротою 1	20) Кузнецъ 1
10) Сотниковъ 19	21) Дѣйствителн. козаковъ 850
11) Попъ 1	Всего 995

Лошадей по списку положено:

1) При дѣйствител. козак. 1700	2) Артиллерійскихъ 20
	Всего 1720 ¹⁾

Штатъ этотъ сравнительно съ таковымъ-же, бывшимъ до отмѣны реформъ (1742 г.), превышаетъ число козаковъ въ полку на 250, а всего всѣхъ чиновъ на 328 челов. ²⁾

Это число ранговыхъ козаковъ было распределено по сотнямъ, число которыхъ увеличено до 19; питать каждой изъ нихъ былъ слѣдующій ³⁾:

1) Въ Харьков. 1-й сотнѣ . . 30	11) Въ Перекопской сотнѣ . . 34
2) " " 2-й " . . . 62	12) " Пересѣчанской " . . 62
3) " Дергачев. 1-й " . . 42	13) " Ольшанской " . . 42
4) " " 2-й " . . 43	14) " Золочевской " . . 61
5) " Хорошевской " . . 30	15) " Тишковской " . . 46
6) " Мерефянской " . . 37	16) " Липецкой " . . 40
7) " Соколовской " . . 53	17) " Салтовской " . . 68
8) " Люботинской " . . 24	18) " Мартовецкой " . . 28
9) " Угольчанской " . . 36	19) " Волчанской " . . 35
10) " Валковской " . . 75	Всего 850

Былъ отданъ приказъ, запрещавшій козакамъ слободскихъ полковъ, ихъ свойственникамъ и подпомощникамъ переходить съ мѣста на мѣсто, не только изъ области полка въ Малорос-

¹⁾ Штатъ этотъ заимствуемъ изъ рапорта Хар. полк. канцелярїи о состоянїи полка за 1758 г. Хар. ист. арх.

²⁾ Ibidem. Штатъ полка 1742 г.

³⁾ Ibidem. Отд. I, № 256 (1760 г.).

сію и Великороссію, но даже въ другой слободскій-же полкъ¹⁾. Этотъ указъ (отъ 6 іюля 1848 г.) былъ снова подтвержденъ въ слѣдующемъ году; вводился, кромѣ того, еще штрафъ за прїемъ на жительство слобожанъ, сошедшихъ со своихъ мѣстъ²⁾. Указъ (отъ 30 марта 1749 г.) былъ опубликованъ въ слободскихъ полкахъ; тѣхъ-же козаковъ и подпомощниковъ, которые до этого времени сошли съ мѣстъ и живутъ въ Малороссіи и Великороссіи, по силѣ указа, приказано было, съ женами, дѣтьми и пожитками, вывести на прежнія жилища на ихъ же счетъ ³⁾.

Полковая канцелярїя разослала предписанія по сотнямъ строго слѣдить за исполненіемъ указовъ, не допускать переходовъ и доставить вѣдомости козакамъ, кто и въ какія мѣста выселился.

Полчане, желая принести свою благодарность императрицѣ за исполненіе ихъ просьбъ и пожалованіе имъ послѣдней царской грамоты, рѣшились для этой цѣли отправиться въ г. Сѣвскъ, чрезъ который предполагался проѣздъ Елизаветы Петровны, ибо она лѣтомъ 1744 г. предприняла путешествіе въ г. Кіевъ на поклоненіе угодникамъ. Ее сопровождали наследникъ престола, Петръ Ѳедоровичъ, и супруга его Вел. Кн. Екатерина Алексѣевна. Для принесенія благодарности полковники рѣшили послать отъ cadaго полка по 200 козаковъ съ полковыми старшинами, съ сотниками, полковыми знаменами и трубами. Въ послѣднихъ числахъ іюня всѣ собрались въ г. Сумы; не было только Острогожскаго полка. Участвовать въ депутаціи этой бригадиръ Лесевицкій отказался по старости и слабости здоровья, а харьковскій полковникъ Ст. Ив. Тевяшевъ, по причинѣ неизвѣстной, послалъ вмѣсто себя полкового обознаго Ив. Вас. Ковалевскаго. Общее начальство надъ всѣми по старшинству принадлежало Изюмскому полковнику—Квиткѣ. Въ путь слобожане выступили безъ Острогожскаго полка, не дождавшись его. Въѣздъ императрицы при пушечныхъ выстрѣлахъ и колокольномъ звонѣ въ г. Сѣвскѣ

¹⁾ Полн. собр. зак., т. XII, № 9514.

²⁾ Ibidem. Т. XIII, № 9592.

³⁾ Хар. ист. арх. Отд. I, № 149.

состоялся 4 августа. Отряды слободскихъ полковъ стояли выстроеными вдоль той дорогѣ, по которой государынѣ надлежало ѣхать. Отряды стояли другъ отъ друга отдѣльно, по полкамъ, и, по мѣрѣ того, какъ приближалась императрица, они отдавали ей честь саблями, распущенныя полковыя знамена при игрѣ на трубахъ и битьѣ въ лятавы салютовали наклоненіемъ до земли. Императрица проѣхала мимо, козакъ пошли за нею, а полковники ѣхали около кареты; такимъ порядкомъ слѣдовали на разстояніи 18 верстъ, а около с. Толстодубова императорскій поѣздъ остановился. Полковники, старшины и сотники были представлены императрицѣ и въ собственныя руки подали бумагу, общую отъ всѣхъ полковъ, въ которой излагали своей государынѣ благодарность за милости, оказанныя полкамъ. Елизавета Петровна благосклонно приняла бумагу, допустила всѣхъ къ рукѣ своей и послѣдовала дальше, отряды-же пошли по домамъ ¹⁾.

Хотя намъ неизвѣстно, чтобы татары дѣлали набѣги на Украину послѣ заключенія Бѣлградскаго мира (1739 г.), однако опасность, видимо, была, и этихъ нападеній ждали, если въ 1748 г. послѣдовалъ указъ изъ военной коллегіи во всѣ слободскіе полки, чтобы они были въ совершенной исправности и находились-бы въ полной готовности „ежечасно“ выступить въ походъ. Указъ этотъ приказывалъ соблюдать величайшую предосторожность и посылать безпрестанно разъѣзды въ Крымскую и Кубанскую стороны. Вѣроятно, было основаніе ждать нападенія и нападенія серьезнаго, такъ какъ повелѣвалось къ тому-же починить всѣ крѣпости въ Харьковскомъ полку ²⁾. Получивъ такой указъ, полковникъ Тевяшевъ разослалъ отъ себя сотникамъ строгія приказанія объ исправленіи крѣпостей, грозя за неисполненіе штрафомъ, „ибо отъ того зависитъ высочайшій Ея Императорскаго Величества интересъ“. Въ приказаніяхъ этихъ говорилось, чтобы сотники имѣли „денное и ночное неуспынное попеченіе“ и успѣли бы починить крѣпости тою-же весною.

¹⁾ Г. Квнтка. Зап. о слоб. пол., стр. 19.

²⁾ Хар. ист. арх. Отд. I, № 124.

Для починки-же Харьковской крѣпости былъ назначенъ сотникъ Леонтій Голуховичъ. Этотъ сотникъ составилъ подробную вѣдомость, сколько, какихъ и на что нужно бревенъ и какое количество потребуется рабочихъ ¹⁾. По его вѣдомости, на полисадникъ и рогатины нужны были бревна длиною въ 2 сажени и въ отрубѣ 2 четверти, на рогаточныя спицы длиною въ 1 саж. той-же толщины; для починки 9 башенъ—на подвалины и одверни (?)—длинною 4 саж., толщ. въ 3 чет.; на снозы (?) латъ въ 3 саж., на ворота кротдубицъ—въ 2 саж. Всего требовалось 10,375 штукъ бревенъ, которыя распредѣлялись такъ:

На полисадникъ	3425	На девять башенъ	175
„ рогатины	970	„ снозы латъ	485
„ рогаточныя спицы	3845	„ ворота кротдубицъ	170
		Всего	9070

Неизвѣстно, куда назначались еще 1,305 бревенъ, не вошедшія въ это число. Все количество этого, нужнаго для починки, матеріала было распредѣлено по разнымъ мѣстамъ, съ предписаніемъ свезти въ Харьковъ. Число рабочихъ располагалось на все населеніе полка, которое состояло изъ козацкихъ свойственниковъ, кромѣ дѣйствительныхъ козаковъ, 4994; подпомощниковъ 5207; владѣльческихъ, кромѣ мелкихъ, 12,767 человекъ ²⁾.

Сотникъ Голуховичъ, кромѣ этой вѣдомости нужнаго для починки матеріала, представилъ еще въ полковую канцелярію опись работамъ по починкѣ крѣпости; приводимъ здѣсь эту опись:

1. „Въ г. Харьковѣ починить крѣпость отъ болварка, что подъ монастыремъ, до раската, что противъ броварей и р. Лопанни, валу земляного починить и рву вычистить саженой трехъ аршинныхъ 500
2. Отъ раската, что противъ броварей по надъ р. Лопанью, до болварка, что за монастыремъ, вновь валъ сдѣлать саженой 320

Въ большомъ городѣ:

3. Отъ раската, что надъ р. Лопанью, подлѣ броварей по надъ Нечетью и подлѣ Троицы до раската, что подлѣ Чугачъ (?) и до башты Шаповаловской вновь валъ и ровъ дѣлать саж. 370

¹⁾ Хар. ист. арх. Отд. I, № 124.

²⁾ Ibidem.

4. Отъ Шаповаловой башты горою до раската, что подлѣ р. Лопани, ровъ вычистить и валъ починить саж. 550
 5. Отъ того раскату по надъ р. Лопанью до монастырской огороди вновь валъ дѣлать¹⁾ 150

Изъ приведенной описи видно, что работа была не маленькая. Приводимыя въ ней данныя даютъ возможность составить понятіе о размѣрахъ Харьковской крѣпости. Работу эту производили козацьи свойственники, подпомощники и владѣльческіе крестьяне; козаки тоже не сидѣли сложа руки: часть ихъ была въ лифляндскомъ походѣ, часть на линіи (95 челов.) и въ другихъ разныхъ командировкахъ, въ которыхъ показано въ этомъ году 372 челов.²⁾ (кромѣ того „сошло и бѣжало“ 26); а такъ какъ командированныхъ нужно было мѣнять, то отдыхать козакамъ приходилось мало. Въ этомъ году показано, что полкъ ходилъ въ сентябрѣ въ лагерь на лѣтніе сборы³⁾.

Внутреннее состояніе полка—составъ лошадей козацьихъ, ихъ вооруженіе и снаряженіе были въ очень печальномъ видѣ. Въ виду предстоявшаго въ томъ году смотра, полковая канцелярія отдала приказанія сотникамъ привести все въ полную исправность, но, не довольствуясь еще этимъ, разослала по сотнямъ полковыхъ старшинъ, для осмотра лошадей и проч., которые и указали сотникамъ, что нужно перемѣнить, представивъ въ канцелярію отчеты своихъ замѣчаній. Но все это мало принесло пользы, ибо на полковой смотрѣ, бывшій въ томъ году, козаки явились въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Всѣ предписанія и указанія полковыхъ старшинъ, по выраженію канцеляріи, „весьма малый плодъ принесли“. На смотрѣ замѣчены были въ полку слѣдующія большія неисправности:

- 1) во многихъ сотняхъ козацьія лошади, забракованныя старшинами, остались непременными;
- 2) конскіе уборы—сѣдла, трекочи и проч. у многихъ козаковъ оказались никуда негодными, а уздечки и чумбуры у всѣхъ почти были совершенно непригодны къ службѣ;

¹⁾ Хар. вст. арх. Отд. I, № 124.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

3) ружья старья, не однокалиберныя, не годящіяся къ легкой службѣ; лядунки ветхи, а пули, въ нихъ находящіяся, были у многихъ не по ружьямъ;

4) одежда, въ которой явились козаки на смотрѣ, была въ очень плохомъ состояніи, къ тому-же неуставовленныхъ цвѣтовъ, а нижнихъ кафтановъ у нѣкоторыхъ и совсѣмъ не было;

5) козаки были плохо обучены воинской службѣ и, что хуже всего, на смотрѣ едва шестая часть оказалась дѣйствительно служащихъ козаковъ, а остальные все были изъ свойственниковъ и подпомощниковъ, изъ которыхъ многіе не умѣли правильно сидѣть на лошади и держать въ рукахъ ружье. Оказалось, что сотенные командиры, безъ всякаго предписанія полковой канцеляріи, безъ ея вѣдома, завели порядокъ службы во фронтѣ по очереди по одному году, отчего и происходило это полное незнакомство ихъ сотенъ съ воинскою службою. Кромѣ того, козаки угольчанской сотни заявили жалобу на своего сотника, Константина Ковалевскаго, что онъ ихъ строевыхъ лошадей держитъ у себя и употребляетъ на свои частныя поѣздки, почему лошади и пришли въ то плохое состояніе, въ которомъ нашли ихъ на смотрѣ. За это самоуправство, сотникъ Ковалевскій долженъ былъ подвергнуться взысканію; намъ неизвѣстно, какому именно онъ подвергнулся наказанію.

Полковая канцелярія разослала въ сотни копии вѣдомости, представленной полковымъ есауломъ Горлинскимъ, въ которыхъ перечислялось, какихъ лошадей нужно перемѣнить (забраковано ихъ было на смотрѣ 52) и что исправить, съ строгимъ напоминаніемъ, что она дѣлаетъ это въ послѣдній разъ. Полковникъ грозилъ, что, если случится еще разъ что-либо подобное, то сотенные командиры будутъ преданы суду, а прочіе чины будутъ посажены на пушки (?), или, смотря по важности упущеній, подвергнуты будутъ тѣлесному наказанію. Подобныя замѣны служащихъ козаковъ подпомощниками запрещались; если-бы-же являлась необходимость перемѣнить людей въ сотняхъ, то дѣлать это приказывалось по опредѣленіямъ полковой канцеляріи: предписывалось обратить строгое вниманіе на обученіе козаковъ воинскимъ упражне-

нiямъ, привести лошадей въ исправность, не трогать ихъ ни на какiя „внутреннiя послыжки“, а пользоваться для этой цѣли подъемными лошадьми.

Такъ какъ на смотру были не всѣ козакъ—многiе находились въ разныхъ ближайшихъ командировкахъ,—то полковникъ приказывалъ ихъ смѣнить бывшими на смотру и выслать въ Харьковъ къ 11 октября (предписанiе отъ 12 сентября): золочевской, люботинской и обѣимъ харьковскимъ, на смотръ сотнямъ-же неявившимся, предписывалось къ этому-же числу прибыть туда-же въ полномъ составѣ, со своими сотниками¹⁾.

Вотъ въ какомъ жалкомъ состоянiи находились ранговые козакъ; полкъ былъ плохо вооруженъ, сидѣли всѣ на плохихъ, замученныхъ лошадяхъ, одѣты всѣ были не по формѣ и плохо.

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 124.

Г л а в а XIV.

Участiе полка въ Лифляндскомъ походѣ 1746 г.—Походъ слѣдующаго года.—Сформированiе Слободскаго гусарскаго полка.—Штатъ его.—Содержанiе этого полка.—Налоги на полчанъ.—Отношенiе слобожанъ къ гусарамъ.—Объявленiе семилѣтней войны.—Выступленiе въ походъ.—Присоединенiе къ русской армiи.—Медленность движенiя армiи къ границамъ Пруссiи.—Позицiя при Гроссъ-Егерндорфѣ.—Численность прусскихъ войскъ.—Движенiе въ обходъ непрiятеля.—Неожиданное нападенiе пруссаковъ.—Безпечность Апраксина.—Критическое положенiе армiи.—Сраженiе.—Участiе слободскихъ козаковъ.—Преслѣдованiе козаковъ прусскою кавалерiею.—Потеря полка.—Смерть бригадира Капниста.—Отступленiе непрiятеля.—Советы Апраксину, слова Ливена.—Непредпримчивость главнокомандующаго и неожиданное его отступленiе въ предѣлы Россiи.—Возвращенiе слобожанъ домой.—Составъ полка, по отдѣленiи отъ армiи.—Состоянiе знаменъ, по возвращенiи изъ похода.—Причины разстройства матеріальной части полка.—Лошадь Капниста.—Указъ объ укомплектованiи полка лошадьми и о готовности ко второму походу въ Пруссiю.—Ремонтированiе слободскаго гусарскаго полка лошадьми.

Небольшой отрядъ харьковцевъ, численностью въ 85 козаковъ¹⁾, въ 1746 г., подъ начальствомъ сотника Андрея Тихоцкаго, отправился въ лифляндскiй походъ. Россiя приняла участiе въ войнѣ, такъ называемой, австрiйской наслѣдственной (1740—1748 гг.), поддерживая дочь Карла VI, Марiю-Терезiю, которую не хотѣли признать Испанiя, Баварiя, Саксонiя и Польша императрицею. Марiя-Терезiя должна была унаслѣдовать престолъ отца своего по прагматической санкцiи. Харьковцы вошли въ составъ отряда изъ 500 козаковъ, потребованныхъ изъ всѣхъ слободскихъ полковъ. Общая команда надъ слобожанами была поручена сумскому полковнику Дм. Ив. Кондратьеву. Въ 1748 году послѣдовалъ второй лифляндскiй походъ. Во главѣ русскаго вспомогательнаго корпуса былъ поставленъ кн. Репнинъ (37 тысячъ). Репнинъ этотъ былъ главнымъ виновникомъ заключенiя Ахенскаго

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 101.

мира, кончившаго австрійскую наслѣдственную войну¹⁾. Въ этотъ послѣдній походъ отъ слободскихъ полковъ была потребована тысяча козаковъ при 20 сотникахъ и 20 подпрапорныхъ; при распредѣленіи этого числа по полкамъ руководствовались назначеніемъ 20 козаковъ съ каждаго штатныхъ ста. Съ Харьковскаго полка было назначено 170 человекъ при трехъ сотникахъ и трехъ подпрапорныхъ. Общая команда поручалась ахтырскому полковнику Ив. Алекс. Лесевицкому. Отъ каждаго полка требовалось и по одному полковому старшинѣ, по одной пушкѣ съ пушкарями и принадлежностями. Козаки должны были быть доброконны, хорошо вооружены и снабжены провіантомъ на три мѣсяца; въ отрядъ назначался лекаръ отъ Ахтырскаго полка, отъ Изюмскаго—попъ и полковое знамя. Отрядъ харьковцевъ поступилъ подъ команду младшаго полковаго есаула Горлинскаго, такъ какъ онъ, съ производствомъ въ этотъ чинъ, не былъ еще ни разу въ походахъ; при немъ состоялъ одинъ канцеляристъ²⁾. Отряды всѣхъ полковъ 23 января были собраны въ г. Сумахъ, гдѣ имъ производилъ смотръ генераль-маіоръ Кейзерлингъ. Въ походъ харьковцы шли двумя командами. Одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Жикова, сотника соколовскаго, численностью въ 70 козаковъ и 20 подъемныхъ лошадей³⁾, возвратилась домой полностью, убыло изъ нея только три строевыхъ и шесть подъемныхъ лошадей⁴⁾. Другая-же команда, въ которой находилось 100 козаковъ, возвратилась не такъ счастливо: изъ нея убѣжало 52 человекъ съ лошадьми и оружіемъ и умеръ одинъ козакъ. Начальникъ этой команды, сотникъ Пащивскій, доносилъ, что, вслѣдствіе большихъ снѣговъ и безпутицы, команда лишилась многихъ лошадей, изъ которыхъ нѣкоторыя пали, а нѣкоторыя были брошены за худобой, или проданы за безцѣнокъ⁵⁾. Что была за причина того, что одна команда пришла домой въ цѣлости, и лошади ея также не очень пострадали, тогда какъ другая, бывшая казалась-бы въ однихъ и тѣхъ-

1) Лееръ. Энцикл. воен. и мор. наукъ, т. IV, стр. 302.

2) Хар. ист. арх. Отд. I, № 127.

3) Ibidem.

4) Ibidem.

5) Ibidem.

же условіяхъ, не досчитывала однимъ бѣжавшими 52 козака, т. е. больше половины, и лошадей постигла такая горькая участь?

Указомъ (отъ 30 октября 1756 г.) изъ военной коллегіи генераль-аншефу графу Салтыкову въ 1757 г. было повелѣно сформировать на Украинѣ слободской гусарскій полкъ¹⁾, командиромъ котораго былъ назначенъ полковникъ Бульскій. Людей въ этотъ полкъ приказывалось выбирать или изъ бывшихъ драгунъ, или, если ихъ будетъ недостаточно, то изъ ранговыхъ козаковъ, на мѣсто-же ихъ назначать изъ свойственникововъ и подпомощниковъ; если-же на комъ изъ попавшихъ въ гусары числились-бы какія недоимки, то таковыя приказывалось разложить на козаковъ, ихъ свойственникововъ и подпомощниковъ. Штатъ новоформируемаго полка былъ опредѣленъ числомъ 1203 человекъ всѣхъ чиновъ; для обученія новонабранныхъ въ гусары козаковъ регулярному строю были командированы офицеры изъ Новосербіи и Славяносербіи. На содержаніе этого слободскаго гусарскаго полка положено было собирать съ подпомощниковъ, которыхъ считалось тогда 59,272 человекъ, по 22¹/₂ к., сверхъ прежнихъ 18 к., и съ подданныхъ, числившихся тогда по дистриктамъ въ числѣ 126,365 человекъ (сверхъ собираемыхъ прежде на довольствіе трехъ драгунскихъ и одного гарнизоннаго полковъ по 21 к.), по 19³/₄ коп. съ души. Значитъ, содержаніе полковъ слобожанамъ обходилось ежегодно 48,962 руб. 24³/₄ к.²⁾ Приказъ этотъ о сформированіи гусарскаго полка и о новомъ налогѣ полчане встрѣтили недружелюбно,—не такъ, вѣдь, давно они избавились отъ драгунскаго. Назначенные въ гусары козаки разбѣгались прежде, чѣмъ ихъ успѣвали обмундировать. Даже простой народъ всячески высказывалъ ненависть къ гусарамъ тѣмъ, что избѣгали ихъ, солдатъ, хотя они и были ихними братьями; слободскія красавицы оказались тоже патриотками, высказывая протестъ правительству по своему.—онѣ отворачивались отъ донъ-жуановъ изъ гусаръ, чѣмъ дѣлали ихъ положеніе поистинѣ ужаснымъ, и пѣли такія пѣсни:

1) Пол. соб. зак., № 10712.

2) Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 109, св. 50.